

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Б. Б. Тангиев

ЭКОКРИМИНОЛОГИЯ
(OIKOSCRIMENLOGOS)

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Бахаудин Тангиев

**Экокриминология
(oikoscrimenlogos). Парадигма
и теория. Методология и
практика правоприменения**

«Юридический центр»

2005

Тангиев Б. Б.

Экокriminalология (oikoscrimenlogos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / Б. Б. Тангиев — «Юридический центр», 2005 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

В монографическом исследовании впервые дается комплексное обоснование нового научного направления – «Экологическая криминология», как частной дисциплины отечественной криминологии. В работе рассматриваются проблемы экопреступности, детерминанты, причины и условия экологических преступлений, личность преступника. Представлены разработанные автором способы выявления и контроля составляющих экологической преступности с помощью геоинформационных технологий и автоматизированных систем экокriminalологического мониторинга. В работе дается криминологическая и уголовно-правовая характеристика экологических преступлений с использованием сравнительного анализа статистических данных состояния окружающей среды в целом по России и в частности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, практики прокурорского надзора и судебно-следственных проблем. Данная книга позволит сориентировать читателя в современном экологическом и уголовном законодательстве и будет способствовать развитию инновационных технологий в криминологической науке. Предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей юридических учебных заведений, а также юристов-практиков, изучающих проблемы экологической преступности и борьбы с ней.

© Тангиев Б. Б., 2005

© Юридический центр, 2005

Содержание

Предисловие	9
Экологическая криминология в контексте доктрины школы преступных подсистем	9
К новой криминологической концепции: преступность – не преступления, преступление – не нарушение уголовного кодекса	10
Введение	16
Глава I	19
§ 1.1. Законодательство дореволюционной России об охране природы	20
§ 1.2. Законодательство советского периода в области охраны природы	23
§ 1.3. Законодательство по охране окружающей среды на современном этапе развития российского государства	29
Глава II	51
§ 2.1. История развития криминологии в нашей стране и за рубежом	53
§ 2.2. Предмет и система криминологии	55
§ 2.3. Самостоятельные научные направления в криминологии	60
2.3.1. Семейная криминология (криминофамилистика)	61
2.3.2. Политическая криминология	63
2.3.3. Криминология массовых коммуникаций	64
2.3.4. Экономическая криминология	65
2.3.5. Богословская криминология (криминотеология)	66
2.3.6. Криминопенология	67
Глава III	68
§ 3.1. Криминологическая характеристика экологической преступности	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Бахаудин Батырович Тангиев

Экокриминология (oikoscrimenlogos).

Парадигма и теория. Методология

и практика правоприменения

Посвящается неисчислимым жертвам экоцида и геноцида, и как воззвание ко всему прогрессивному человечеству во имя грядущих поколений.

Под общей редакцией

В. П. Сальникова, доктора юридических наук, профессора, академика, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Вице-президента Российского союза юристов

ASSOCIATION YURIDICHESKY CENTER

Theory and practice of criminal law and criminal procedure

SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF HOME AFFAIRS OF RUSSIA

CENTRAL ADMINISTRATIVE BOARD OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION ROUND THE NORTHWEST FEDERAL DISTRICT

SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF WATER COMMUNICATIONS

B. B. Tangiev

ECOCRIMINOLOGY (OIKOSCRIMENLOGOS)

Paradigm and the theory Methodology and practice of Actual Law

Edited by Honoured science worker of the RF, Doctor of Law, professor, academician, vice-president of the Russian union of lawyers V R Salnikov

Saint Petersburg

R. Aslanov Publishing House

“Yuridichesky Center Press”

2005

Редакционная коллегия серии

«Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

А. И. Бойцов (отв. ред.), Н. И. Мацнев (отв. ред.), Б. В. Волженкин, Ю. Н. Волков, Ю. В. Голик, И. Э. Звечаровский, В. С. Комиссаров, В. П. Коняхин, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, С. Ф. Милюков, М. Г. Миненок, А. Н. Попов, М. Н. Становский, А. П. Стуканов, А. Н. Тарбагаев, А. В. Федоров, А. А. Эксархопуло

Рецензенты:

В. М. Боер, докт. юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, член-корр. МАН ВШ;

Д. В. Гаскаров, докт. техн. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, действительный член РАТ;

Д. В. Ривман, докт. юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, заслуженный работник МВД РФ;

И. А. Соболев, докт. юрид. наук, проф., почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Русского географического общества;

Д. А. Шестаков, докт. юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, президент Санкт-Петербургского криминологического клуба

*Настоящее издание осуществлено при информационной и финансовой поддержке профессора Калифорнийской Международной Академии наук, советника президента Олимпийского комитета России, чемпиона мира и Европы по вольной борьбе и профессиональному рестлингу, заслуженного мастера спорта СССР, заслуженного тренера РФ **Евлоева Вахи Суламбековича***

Editorial Board of the Series

“Theory and Practice of Criminal Law and Criminal Procedure”

A. I. Boitsov (managing editor), N. I. Matsnev (managing editor), B. V. Volzhenkin, Yu. N. Volkov, Yu. V. Golik, I. E. Zvecharovsky, V. S. Komissarov, V. P. Konyakhin, A. I. Korobeev, L. L. Kruglikov, S. F. Milyukov, M. G. Minenok, A. N. Popov, M. N. Stanovsky, A. P. Stukanov, A. N. Tarbagaev, A. V. Fedorov, A. A. Eksarkhopoulo

Reviewers:

V. M. Boer, Doctor of Law, professor, honoured lawyer of the RF, corresponding member of International Academy of Science the Higher School;

D. V. Gaskarov, Doctor of Technical sciences, professor, honoured science worker of the RF, full member of Russian Academy of Transport;

D. V. Rivman, Doctor of Law, professor, honoured lawyer of the RF, honoured worker of the Ministry of Home Affairs of the RF;

I. A. Sobol, Doctor of Law, professor, honourable worker of higher vocational education of the RF, full member of The Russian geographical society;

D. A. Shestakov, Doctor of Law, professor, honoured science worker of the RF, president of the Saint-Petersburg criminological club

The present monographic research for the first time gives the complex substantiation of the new scientific direction – «Ecological criminology», as private discipline of the home criminology; considers the problems of ecological criminality, determinants, the reasons and conditions of the ecological crimes, the personality of a criminal.

The ways of revealing and control of the components of ecological criminality with the help of information technologies and automatic systems of ecocriminological monitoring are developed by the author and submitted in this work.

The book presents criminological and criminal legal characteristic of ecological crimes with use of the comparative analysis of statistics of a condition of the environment as a whole in Russia, and in particular over Saint-Petersburg and Leningrad region, practice of directors of public Prosecutions and judicial-investigatory problems.

The given work will allow to direct the reader in modern ecological and criminal law and promote development of innovational technologies in criminological science.

The book is addressed to students, post-graduates, teachers of law schools as well as to lawyers, studying problems of ecological criminality and struggle against it.

*The present edition is carried out at informational and financial support of **Evloev Vaha Sulambekov**, professor of Californian International Academy of sciences, the councilor of the president*

of the Olympic committee of Russia, the world and Europe champion on free-style wrestling and professional wrestling, honoured master of sports of the USSR, honoured trainer of the RF.

© Б. Б. Tangiev, 2005 © D. A. Shestakov, preface, 2005 © R. Aslanov Publishing House
“Yuridichesky Center Press”, 2005

Предисловие

Экологическая криминология в контексте доктрины школы преступных подсистем

Школу парадигмы преступных (криминогенных) подсистем отличают криминологическое понятие преступления как такового (независимого от закона и иных «договоренностей»); понятие преступности как свойства человека, социального института, общества целой страны, а также глобального общества порождать преступления. Это свойство воплощено в единстве преступного множества и причинного комплекса. Школа придерживается подразделения преступности общества на преступность его институтов (социальных подсистем): семейную, политическую, экономическую, информационную, религиозную, гендерную, экологическую преступность и т. д. Многим представителям школы близки идея управления преступностью при неизбежном сосуществовании с ней, а также положения о минимизации уголовной репрессии, о гуманизации как главном критерии прогресса в уголовном праве. Мы рассматриваем криминологию как теоретическую основу наук уголовно-правового цикла. Развитие школы обусловило вычленение в рамках криминологии новых ее отраслей: семейной, политической, массово-коммуникативной, богословской, экологической. В школе используется семантическая методология.

При этом под научной школой понимается лишь такой массив научной мысли, которому присущ следующий набор признаков: 1) оригинальная базовая концепция, 2) понятийный аппарат, необходимый для выражения концепции, 3) группа ученых, в той или иной мере опирающихся на концепцию, 4) внутренняя дискуссия, 5) внешняя дискуссия, 6) наличие последователей. Примерами криминологических школ могут служить классическая, туринская (позитивистская), марбургская (неоклассическая), школа социальной дезорганизации и др.

К новой криминологической концепции: преступность – не преступления, преступление – не нарушение уголовного кодекса

Вечная неудача общества в его стремлении взять преступность под контроль во многом объясняется недопониманием ее сущности, соотношения ее с правом и отдельным преступлением.

Право выше человеческих установлений, выше государства и закона. Право связано с достоинством человека. Может быть, в конечном счете, оно сводится к неприкосновенному минимуму человеческого достоинства. Закон в лучшем случае лишь ориентируется на право, иногда, но отнюдь не всегда стремится к нему приблизиться. Закон бывает криминогенным и даже преступным.

Вопреки «конвенциональному» подходу полагаю, что преступление существует как такое – независимо от «договоренности о запрете», достигнутой властью предрержащими, от закрепления запрета в законе и т. и. Все дело в степени вредоносности поступка для человека. Преступление грубо нарушает право. Круг преступлений очерчен мировыми религиями (*криминологическое понятие преступления*). Подлинному преступлению противостоит мнимое, т. е. предусмотренное законом, но не опасное для человека деяние. Именно таким путем обретает криминология независимость от диктата власти и закона.

Следует различать преступления и преступность. Преступность я рассматриваю применительно к человеку, социальному институту (саморазвивающейся социальной подсистеме) и обществу. Преступление или множество преступлений охватываются более широким явлением преступности.

Преступность человека – это его свойство совершать преступления.

Преступность социального института (семьи, экономики, политики, средств массовой коммуникации и т. д.) – свойство института воспроизводить преступления внутри и вне себя.

Преступность общества – свойство общества порождать множество опасных для человека деяний (преступное множество). Говоря так, я не только определяю явление преступности, но и предлагаю семантический метод для ее осмысления. Если преступность отдельного человека – это не совершенное им преступление, а нечто другое, то и преступность общества нельзя сводить к преступлениям. Применение семантического метода, состоящего в нашем случае в истолковании смысла слова «преступность», позволяет заглянуть в суть свойства, описать его структуру. Так, преступность предстает перед нами как воспроизводство преступлений, как единство системного множества преступлений и других социальных подсистем (семьи, политики, экономики, массовой коммуникации, религиозной деятельности и т. д.), как единство воспроизводимых преступлений и их детерминант.¹

Для формирования школы преступных подсистем решающее значение имеет то положение базовой концепции «Преступность – свойство общества», которое определяет преступность социального института.

В середине 70-х гг. XX столетия в советской криминологии возникли отрасли, освещающие взаимосвязь преступного множества с отдельными функциональными общественными подсистемами. Сначала появилась семейная криминология (криминофамилистика), затем по ее подобию стали формироваться политическая криминология, криминопенология, кримино-

¹ О концепции см.: Шестаков Д. А. 1) Криминология. Преступность как свойство общества. Учебник для вузов. СПб., 2001; 2) Опыт критической криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2002. № 4(5). С. 201-204; Преступность среди социальных подсистем: новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. Д. А. Шестакова. СПб., 2003.

логия массовой коммуникации, экономическая криминология, богословская криминология. Некоторые из этих отраслей (например, семейная криминология, политическая криминология, криминология закона, экологическая криминология) зародились в Санкт-Петербургском криминологическом клубе, другие активно им поддерживаются, о чем свидетельствуют одноименные рубрики, существующие в Трудах Клуба «Криминология: вчера, сегодня, завтра».²

Семейная криминология (криминофамилистика) (Д. А. Шестаков и др.), возникшая в 70-х гг. в Санкт-Петербурге, исследует взаимосвязь института семьи и преступности. Она изыскивает возможности сдерживания преступности посредством социальной поддержки (экономической, социальной, психологической, законодательной, законоприменительной и т. д.) института семейных отношений в целом и конкретных семей. Помимо общетеоретических работ в данной отрасли появились достаточно глубокие, в том числе диссертационные, исследования влияния семьи на различные виды преступной активности, в частности, на корыстное преступное поведение (Ф. Н. Аббасов).

Во всем мире, особенно в западных странах (М. Штраус, Э. Гондолф и др.), криминологи проявляют чрезвычайную заинтересованность проблемой внутрисемейного насилия. Собственно с теоретической разработки генезиса внутрисемейных насильственных преступлений и началась семейная криминология в Санкт-Петербурге. В последнее время исследуются частные аспекты насилия в семье: внутрисемейные насильственные преступления женщин (Е. А. Костыря), в частности, убийства матерями своих детей (О. В. Лукичев). В широком контексте изучаются проблемы насильственных преступлений против детей и пожилых членов семьи (С. Л. Сибиряков и др.)

Специалистами по семейной криминологии разрабатываются законопроекты о предупреждении преступлений, совершаемых в семье, а также преступлений, обусловленных семейными проблемами.

Политическая криминология исследует закономерности взаимосвязи преступности и политики (П. А. Кабанов и др.). При этом в политике рассматриваются как правоохранительная, так и преступная ее стороны. Анализируются преступная политика, влияние тоталитарной политики на общеуголовную преступность, преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, криминологическая политика, а также политические спекуляции проблемой преступности. П. А. Кабановым разработана концепция политической преступности, которая позволяет систематизировать представления о преступности в сфере политики. Этот автор выделяет отдельные виды преступности в сфере политической жизни, а также политической преступности: политический терроризм, международную политическую преступность, тоталитарную преступность, бунтовскую преступность, политический бандитизм, политический рэкет, политический вандализм, политическую коррупцию, злоупотребления властью, направленные на достижение политических целей.³

В связи с нарастанием на рубеже тысячелетий международной политической преступной деятельности в форме агрессивных войн особую актуальность приобретает криминологическое исследование дихотомии: «терроризм отдельных лиц и негосударственных объединений – государственный террор, осуществляемый в форме внешней агрессии».

Политический террор в форме агрессивных войн на рубеже столетий стал апогеем макропреступности. Именно агрессивные войны, которые велись сначала в Палестине под предлогом подавления освободительного движения и в Югославии под предлогом оказания помощи хорватам в борьбе против сербов (почему не наоборот?), затем в Афганистане под предлогом

² Криминология; вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2001. № 1 (1); 2002. № 1(2)-4(5).

³ Кабанов П. А. Российская политическая криминология: возникновение, становление, современное состояние и перспективы развития // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2002. № 2(3). С. 167-177.

борьбы с международным терроризмом, а потом в Ираке и вовсе без какого-либо вразумительного предлога – в нарушение Устава ООН и других международных норм, представляют наибольшую опасность для человека.⁴

Экономическая криминология (В. В. Колесников и др.) изучает криминальную экономику как некое системное антисоциальное образование. В структуре криминальной экономики исследуются две составляющие: криминализованная и нелегальная или собственно криминальная экономика. Криминализованная экономика характеризуется совершением преступлений в рамках и под прикрытием законной предпринимательской деятельности легальными хозяйствующими субъектами. Нелегальная экономика представляет собой вообще запрещенную, социально-деструктивную, паразитирующую в основном на человеческих пороках предпринимательскую деятельность криминальных структур. Это наркобизнес, порнобизнес, торговля прочими исключенными из легального оборота товарами, бизнес на проституции, на захвате заложников и т. и.⁵

Криминология средств массовой информации (Г. Н. Горшенков и др.) соотносит социальный институт массовой коммуникации со всеми составляющими криминологической триады: преступлениями, причинами массового воспроизводства преступлений, контролем преступности. С преступлениями – поскольку ряд квалифицированных составов преступлений сконструирован с помощью введения в них признака «использования средств массовой информации». С причинами массового воспроизводства преступлений – потому что средства массовой информации способны распространять преступные идеи и способствующие преступности чувства и настроения. Наконец – с контролем преступности, так как гуманное использование средств массовой информации в интересах правового государства в принципе может благотворно воздействовать на умонастроения лиц, склонных к совершению преступлений, способствовать снижению криминогенной конфликтности.

Богословская криминология (Г. Л. Касторский, О. В. Старков и др.) исследует роль религий, деятельности церквей и сект в качестве социально полезного (антикриминогенного) регулятора и обусловленность общественно опасного (преступного) поведения некоторыми явлениями и процессами в религиозной сфере.⁶

Криминопенология (О. В. Старков и др.) изучает преступления в процессе исполнения уголовных наказаний, их причины и предупреждение.⁷ Данная отрасль по своему содержанию близка к подходам нашей школы. Представляется, что она должна охватить наряду с преступлениями осужденных также преступления администрации уголовно-исполнительных учреждений, а также специфические причины воспроизводства преступлений, коренящиеся в самой уголовно-исполнительной системе: унижение человека самим фактом наказания, «клеймение» его, отчуждение от нормальной социальной жизни, приобщение к тюремной субкультуре и т. д.

Криминология закона (С. Ф. Милоков⁸ и др.) нацелена на комплексное изучение не только предупредительных возможностей как уголовных, так и иных законов, но не в меньшей мере их криминогенноеTM и даже преступности. То, что закон бывает криминогенным, общеизвестно, достаточно вспомнить, как запрет на производство абортс привел к увеличению числа детоубийств или как сухой закон породил организованную преступную деятельность

⁴ Шестаков Д. А. Терроризм и террор в современной политической криминологии // Московский гуманитарно-экономический институт. Нижнекамский филиал. Вестник научных трудов. Сер. 8. Политическая криминология. Нижнекамск, 2003. С. 65-74.

⁵ Колесников В. В. Криминальная экономика как объект криминологического исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2002. №1(1). С. 102-121.

⁶ См.: Касторский Г. Л. Проблемы криминологии религии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2002. № 2(3). С. 154-166.

⁷ См.: Старков О. В. Криминопенология. Введение в криминопенологию. Уфа, 1997. С. 71.

⁸ См.: Милоков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000; Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002.

по подпольному распространению спиртного. Закон ощутимо влияет на размеры преступного множества, например, тем, что он плодит обилие мнимых преступлений, подобных уклонению от уплаты налогов. Опираясь же на предложенное выше криминологическое понятие преступления, не столь уж трудно воспринять парадоксальное понятие «преступный закон», за которым стоит нормативный акт, противоречащий праву, в частности, международно-правовым нормам и принципам. Так, например, преступна принятая Конгрессом США 9 октября 2002 г. резолюция,⁹ разрешающая президенту страны развязать войну против Ирака без согласия на то Совета Безопасности ООН, т. е. в нарушение норм международного права. Преступны многие положения репрессивного законодательства СССР 30-х гг.¹⁰ Преступны, на наш взгляд, и законы, устанавливающие уголовное наказание в виде смертной казни и тем самым создающие юридическую почву для совершения от имени государства убийств.

Функциональная система уголовной юстиции в реагировании на конфликты неспособна ни использовать, ни воспринимать кофликто-разрешающие механизмы (реституция, восстановление, посредничество и т. п.) Выражаясь языком К. Сесара, можно сказать, что ей «нужны не только наказания, потому что есть преступления, но и преступления, потому что есть наказания».¹¹ Обеспечивая свое сохранение, она «заинтересована» в том, чтобы в обществе все время кто-то был наказан. Исторически законодательство развивалось таким образом, что уголовно-правовая его составляющая слишком многое забрала себе из других правовых отраслей и теперь зачастую навязывает гражданам государственное принуждение для разрешения тех ситуаций, в которых его применение вовсе не требуется. В зарубежной криминологии речь идет не только о том, чтобы законодательно расширить возможности для применения реституции вместо наказания, но и о том, что система уголовной юстиции в силу своей природы, в частности в силу привычного карательного настроя судей, неспособна воспринять альтернативные карательным меры реагирования на преступление. Высказывается идея об учреждении автономной системы восстановительной юстиции.¹²

Криминологическая критика уголовного права будет осуществляться, по всей видимости, не только с позиций оценки его эффективности (неэффективности), но и с точки зрения соответствия его институтов общечеловеческим ценностям, возрастающим стандартам гуманизма. Ныне национальные законодательства о реагировании на преступность нуждаются в подлинной реформе, соизмеримой по глубине с реформами конца XVIII – начала XIX столетия, когда человечество освободилось от членовредительских наказаний и квалифицированных видов смертной казни. Существенную роль в развитии научной мысли будет играть взвешивание аргументов «за» и «против» длительных сроков лишения свободы, а также обоснование необходимости полной и окончательной отмены смертной казни в тех странах, где она еще допускается законом.

На наш взгляд, новизна статуса криминологии и одновременно «отношения» ее к уголовному праву в третьем тысячелетии в известной мере будет состоять в том, что она в какой-то своей части станет наукой 1) не о преступлениях, признанных таковыми свыше, а о подлинных преступлениях, значительная доля которых совершается властью, в том числе и на «законных основаниях», 2) наукой, нацеленной на ограничение сферы уголовного наказания.

Надо признать, что пока никто не знает, как справиться с преступностью. Поэтому начинать перемены в области политики противодействия ей надо с того, что понятно. Государству следует посмотреть на самое себя. Единственное, что оно действительно может, это зна-

⁹ О понятии преступного закона см.; *Шестаков Д. А.* Криминология. Преступность как свойство общества. СПб., 2001. С. 22.

¹⁰ *Литфуллин Р. Р.* Репрессивное законодательство Советского государства 30-х годов // Научный вестник Кировского филиала МГЭИ. Научно-методический журнал. № 3. Киров, 1999. С. 127-133.

¹¹ *Сесар К.* Карательное отношение общества: реальность и миф // Правоведение. 1998. №4. С. 164-165.

¹² Там же. С. 167.

чительно очеловечить уголовную юстицию. Отсюда девиз: от бессмысленного возмездия – к вынужденному сосуществованию на цивилизованной основе. На место принципа неотвратимости наказания всегда, когда это только возможно, должно прийти разрешение конфликта.

Полагаю, что уголовному закону в условиях сегодняшнего и завтрашнего дня должны быть присущи функции удержания лица, совершившего преступление, от новых преступлений (функция защиты человека), реституции (функция восстановления положения потерпевшего), ресоциализации осужденного. Желательно законодательное закрепление этих функций. Думаю, самое лучшее, чего может достичь мировая юстиция, – это ликвидация смертной казни в тех странах, в которых она еще сохраняется, и минимизация сроков, а также жесткости условий лишения свободы. Как правильно полагает профессор Х.-Й. Ешек (ФРГ), желательная перспектива реформы уголовного законодательства состоит в замене лишения свободы системой социально-терапевтического воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения.¹³

Социальная, экономическая, религиозная, психологическая поддержка человека в рамках совершенствования основных социальных подсистем играет определяющую роль в стабилизации отношений в обществе и, соответственно, в предотвращении опасных, в том числе преступных форм человеческого поведения.

Криминология закона пока еще делает первые шаги. Хочу подчеркнуть, что я возлагаю на нее большие надежды постольку, поскольку именно с ней связываю концептуальное оформление разработанных в отдельных новейших криминологических отраслях предложений, направленных на реформирование криминологического, в частности, уголовного законодательства. Возможно, я неправ, но мне лично концепция этой отрасли представляется чем-то таким, что можно было бы назвать *декадансом уголовного права*. В появлении криминологии закона я усматриваю ожидаемое логическое завершение формирования школы преступных подсистем.

Экологическая криминология (экокриминология) (Б. Б. Тангиев и др.) – зарождающаяся отрасль криминологии, от которой ожидается комплексное осмысление преступности той социальной подсистемы, в которой складываются отношения человека с окружающей средой.

Предполагается также разработка доктрины и системы мер сдерживания экологической преступности.

Появление монографии Б. Б. Тангиева «Экокриминология» отвечает потребностям времени. Если вдуматься, то становится очевидным, что сегодня преступное отношение к природе по своей опасности образует криминологическую проблему номер один. Варварски обращаясь с окружающей средой, разоряя и загрязняя ее в доселе невиданных масштабах, мир поставил себя на грань экологической катастрофы. Это особенно заметно в России, без счета отдающей свои естественные запасы и явно недостаточно заботящейся о восстановлении возобновимых природных ресурсов. Наносимый экологическими преступлениями вред соизмерим разве что с ущербом, причиняемым государственным террором, в частности глобальной агрессией против суверенных стран, создающей питательную почву для терроризма.

Потребность в экокриминологии обусловлена и логикой развития самой криминологической науки, а именно происходящим в ней формированием новых и новейших отраслей, исследующих преступность основных подсистем общества в соответствии с доктриной «преступность – свойство общества». Само собой разумеется, что этот процесс не мог обойти стороной такой важнейший социальный институт, который составляют экологические отношения.

В монографии Б. Б. Тангиева дается анализ обеих подсистем экологической преступности: 1) множества экологических преступлений и 2) детерминации преступного поведения в сфере окружающей среды. Исследуется вопрос о латентности этих преступлений. К числу достоинств работы следует отнести то, что обоснование системы контроля над экопреступно-

¹³ Jescheck H.-H., Weigend T. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 5 Aufl. Berlin, 1996. S. 22-23.

стью осуществляется в единстве социального, информационного и правового подходов. Особой оригинальностью отличается разработанная Б. Б. Тангиевым методология экокриминологии, связанная с геоинформационными технологиями по выявлению, контролю, оценке и прогнозированию экологической преступности и ее детерминантов.

Каждая из криминологических отраслей, относящихся к школе преступных подсистем, привнесла в науку терминологию, без которой

невозможно адекватное отображение развиваемых соответствующими отраслями научных представлений. Б. Б. Тангиев для *экологической криминологии* разработал производные от общекриминологических специальные операционные понятия: экологическое преступление,

экологический преступник, эколого-криминологический контроль, экокриминологический прогноз, экокриминологическое планирование, экокриминогенная ситуация и др. Эти понятия разъясняются и успешно используются в монографии.

Появление новейших отраслей криминологии, основанных на изучении преступности саморазвивающихся общественных подсистем, вызывает неоднозначное отношение криминологов. Одни авторы одобряют дифференциацию научного знания, следующую в этом направлении, и углубленно исследуют преступность семейной, политической, экономической, «наказательной» и др. сфер.¹⁴ Другие высказывают опасения по поводу новых «изобретений» криминологической науки.¹⁵ А. И. Долгова справедливо замечает, что появление указанных отраслей криминологии не означает рождения соответствующих новых наук.¹⁶ В. Н. Бурлаков полагает, что наметившаяся отраслезация криминологии в настоящий момент является оправданным процессом ее развития.¹⁷ Разумеется, семейная, политическая, экологическая и т. и. криминологии являются составными частями общей науки о преступности.

Школа криминогенных подсистем не претендует на истину в последней инстанции относительно познания преступности. Она позволяет лишь взглянуть на преступность под новым углом и, возможно, высветить при этом ранее не замеченные ее черты.

Рассмотрение преступности на уровне социальных институтов в качестве их свойства породить преступления внутри и вне себя послужило теоретической предпосылкой для зарождения новейших криминологических отраслей: политической криминологии, криминологии СМИ, богословской криминологии, криминологии закона и др. В качестве важного этапа формирования школы криминогенных подсистем ожидается построение экокриминологии.

Представленные в исследовании Б. Б. Тангиева отдельные положения могут вызывать возражения и споры, но они имеют право на существование, поскольку обогащают науку. Впрочем, если отбросить частности, то в целом о работе Б. Б. Тангиева можно сказать, что она закладывает фундамент экологической отрасли криминологии.

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Санкт-Петербургского криминологического клуба

¹⁴ Старков О. В. Истоки новых направлений в криминологии // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 515-517.

¹⁵ Номоконов В. А. Современная криминология: традиционные подходы и новые направления // Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке. Тезисы докладов научно-практической конференции. Волгоград, 2001. С. 22.

¹⁶ Долгова А. И. Теоретические проблемы криминологии как науки // Предупреждение преступности. 2001. №1. С. 49.

¹⁷ Бурлаков В. Н. Отраслезация развивающейся криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2002. № 1 (2). С. 46.

Введение

*Согласие с природой означает вечное.
Китайский мудрец Лао Цзы*

Человеческая натура очень противоречива. По мнению многих, в тот момент, когда человек возник на Земле как отдельный вид с присущими только ему качествами, позволявшими провозгласить его наивысшим достижением эволюции, тогда было положено начало экологической катастрофы «замедленного действия» в мировых масштабах. Однако на стадии выделения человека как вида он был еще далек от организации социального общества, и окружающая природа была для него и домом, и способом выжить, и злейшим врагом. Но прошло время, и человек в ходе своего развития понял, что только объединив усилия с себе подобными, он получит возможность выстоять в этой нелегкой борьбе за выживание. Пытливый ум и неугаивающийся интерес ко всему окружающему вывели человека на высшую ступень развития. Он, ранее покорявшийся стихии природы, сам стал царем природы. И даже более того, он стал отделять себя от природы, отгородившись неприступными стенами городов и жилищ, полагая, что при помощи науки, техники и ремесла он сможет обеспечить себя всем без ограничения. При этом Homo sapiens считал допустимым не только отделиться от матери-природы, но и поставить ее себе на службу. Человек безгранично стал пользоваться ресурсами природы ради собственного обогащения, улучшения благосостояния и извлечения материальной выгоды, не задумываясь над тем, насколько варварскими являются способы добычи полезных ископаемых, биоресурсов, насколько все более ускоряющийся технический прогресс приводит к засорению и загрязнению земель, водных источников и атмосферы.

Потребительское отношение к природе и окружающей среде привело к тому, что окружающая среда стала агрессивной и для самого человека, который оказался уязвимым перед стихией – и на воде, и на суше, и в воздухе. Ураганы, наводнения, землетрясения и другие природные катаклизмы поставили человечество перед фактом – природа способна погубить человека, так же как и человек природу.

Возникновение угрозы уничтожения человечества как вида поставило нас перед необходимостью обнаружения точек разумного соприкосновения с окружающей средой, достижения баланса между потребностями человека, общества и возможностями окружающей среды. И как результат – в обществе назрела необходимость в создании института оценки и контроля состояния окружающей среды, системы безопасного взаимодействия общества и природы, поскольку сохранение зыбкого равновесия в природе непосредственно связано с возможностью существования самого человека.

В результате в конце XIX в. было сформулировано понятие «экология». Оно произошло от греческих слов «ойкос» – дом, жилище, место обитания, и «логос» – наука. Данное понятие изначально возникло в биологической науке как наука о взаимосвязи живых организмов с окружающей средой – средой их обитания. Однако именно в этот период проблемы взаимодействия все более развивающегося общества и природы стали занимать умы ученых и специалистов. Возникли разные отрасли экологии: промышленная, социальная, космическая экология, экология человека. И как следствие, возникло такое понятие, как экологическая безопасность. По мнению А. М. Воронцова, экологическая безопасность – это совокупность научных знаний и принципов, определяющих модели общественного сознания и поведения, способные противодействовать негативным антропогенным воздействиям на окружающую среду¹⁸.

¹⁸ Воронцов А. М. Экологическая безопасность, экологическая криминология, экологический контроль // Социально-правовые и психологические основы деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: Проблемы теории

Проблемы экологической безопасности нашли свое отражение в международном законодательстве. Россия на международной арене выступает за расширение международного сотрудничества в целях обеспечения экологической безопасности, в том числе с привлечением новейших технологий, в интересах всего международного сообщества¹⁹.

Проблемы экологической безопасности затронуты во многих международных документах. Однако большинство из них декларативны, не содержат в себе единого подхода к пониманию проблемы экологической безопасности, четких понятий и признаков экологической безопасности как объекта права. Некоторые из международных актов хотя и не имеют практического значения, однако позволяют привести общество к пониманию проблемы экологической безопасности, закрепляя основные положения, формирующие нравственное отношение человечества к данному вопросу и создающие основу для развития и совершенствования внутреннего законодательства каждого конкретного государства.

Обеспечение экологической безопасности нельзя рассматривать отдельно от понятия «экологическое преступление», поскольку экологическое преступление – один из наиболее опасных видов противоправного поведения индивидуума, результатом которого всегда будет нарушение прав человека на экологическую безопасность.

Экологическая преступность – отрицательное, сложное по характеру социально-правовое явление, складывающееся из совокупности экологических преступлений, подрывающих в целом биологические основы самого существования человечества²⁰. Экологическая преступность – это совокупность экологических преступлений, нарушающих природоохранное законодательство и причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека.

Детерминируется экологическая преступность целым рядом причин, в основе которых лежат экономические, социальные и организационно-правовые факторы. Изучение причинного комплекса должно быть постоянным и системным, а его выводы должны реализовываться на макро– и микроуровнях в политической, экономической, демографической, организационной, воспитательной и других сферах²¹.

Если проанализировать детерминанты экологической преступности, на поверхности окажутся те, которые обусловлены социальными факторами. А поскольку последние в той или иной степени поддаются учету и контролю со стороны как криминологов, так и общества, можно предположить, что давно назрела необходимость перехода от правовых мероприятий тактического характера к радикальной стратегии борьбы с экологической преступностью, основным компонентом которой выступят ее профилактика и предупреждение путем изучения и устранения криминогенных факторов, лежащих в основе ее развития.

Латентность экологических преступлений признана одной из самых высоких и по оценкам экспертов достигает 95-99%, а в ряде регионов доходит до 100%. Такие выводы специалистов основаны на фактическом несоответствии все более ухудшающейся экологической обстановки и уровня регистрируемых преступлений. И хотя согласно статистическим отчетам на экологические преступления приходится менее 1% от общего числа совершаемых в стране преступлений, однако с учетом латентности их доля составляет уже 15-23%. Именно в этом заключается огромная социальная опасность такого вида преступлений. Однако самое страшное состоит в том, что и природе, и среде обитания человека, и самому человеку экологические преступления причиняют невосполнимый и неопиcуемый по своим масштабам вред.

Экспертами уже давно доказано, что общее влияние антропогенного фактора на экосистему Земли превосходит допустимые пределы в 10 раз. Человечество в ходе своего развития

и практики. Материалы Межд. конференции. Ч. 3. СПб., 1997. С. 29.

¹⁹ Российская газета. 2000. 11 июля.

²⁰ Жевлаков Э. Н., Сулова Н. Л. Экологическая преступность в Российской Федерации в 1999-2000 гг. // Криминология. 2000. № 3. С. 74.

²¹ Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1997. С. 476.

уничтожило 40% экосистем, в основном за счет истребления лесного массива. За последнее время ни одна из составляющих окружающей среды не улучшилась, напротив, продолжается истощение озонового слоя, в атмосфере все больше концентрируются парниковые газы, вырубаются леса, что ведет к увеличению площадей пустынь и земель, которым угрожает опустынивание, идет загрязнение Мирового океана и пресных источников вод внутри континентов.

В XXI в. обострение экологических проблем достигнет апогея, и перед человечеством встанет вопрос: «Быть или не быть?» На этом фоне со всей отчетливостью отразится криминальная роль таких социальных процессов, как урбанизация, индустриализация и научно-технический прогресс, о чем уже говорили профессора М. М. Бринчук, Б. В. Ерофеев, С. М. Иншаков, В. В. Лунеев, Д. В. Ривман, А. И. Соболев, Д. А. Шестаков и др.

В определенный момент названные процессы вышли из-под контроля человека, и их дальнейшее развитие неминуемо приведет к разрушению окружающей среды, нравственности и духовности.

Человеческое сообщество как целостный феномен оказалось не в состоянии обуздать свои постоянно растущие потребности, удовлетворение которых обрекает нас на неминуемую гибель. И именно от усилия по улучшению экологической обстановки зависит существование цивилизации в этом мире.

По данным специалистов, только в XX в. на территории Российской Федерации было уничтожено около 100 тыс. рек. В 185 городах России, большая часть которых расположена в бассейне реки Волги, зафиксирована повышенная концентрация вредных веществ в атмосферном воздухе. В то время как экспертами установлено, что до 95% патологий верхних дыхательных путей и до 30% заболеваний общего характера так или иначе связаны с ухудшением качества воздуха, ежегодное количество твердых отходов на территории России достигает 80 млрд тонн, причем эта цифра постоянно увеличивается. Ежегодно лишь на территории Волжского региона выбрасывается около 42 млн тонн токсичных отходов, из которых только 13% перерабатывается, обезвреживается и утилизируется.

На фоне этих необратимых процессов жизнестойкость народов, населяющих Россию, выглядит удручающе. «Выживаемость русских достигла критической отметки»,²² – к такому заключению пришли эксперты ЮНЕСКО и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в ходе своих исследований определявшие жизнеспособность различных народов путем сопоставления динамики уровня жизни и экономической ситуации, а также их взаимозависимость с учетом экономической политики правительства.

В данной работе в научно-исследовательском аспекте посредством общенаучных и специальных методов на междисциплинарном уровне раскрываются проблемы правовой охраны окружающей среды. Автором сделана попытка проанализировать как общемировые, так и национальные подходы к решению экологических проблем, а также предложены некоторые новые концептуальные направления деятельности по предупреждению экологических правонарушений и преступлений.

²² Котылов М. Н. Юридическая ответственность за экологические преступления: Учеб. пособие. М., 2004. С. 13.

Глава I

Историко-правовой анализ развития российского законодательства в области охраны окружающей среды на фоне эволюции экологической преступности

*Род проходит и род приходит, а земля пребывает вовеки.
Книга Экклесиаста, или Проповедника. 1.4*

В прошлом на Руси не существовало никаких специальных нормативно-правовых актов, направленных на регулирование экологических отношений. Однако крестьяне издревле применяли рациональное природопользование, руководствуясь различными приметам и суевериями. Традиции и обычаи, существовавшие не одно столетие, как правило, неуклонно соблюдались.

История основания природоохранного законодательства в России условно можно разделить на три основных этапа: дореволюционное законодательство; советское право, регулирующее отношения по охране природы; природоохранное законодательство на современном этапе.

§ 1.1. Законодательство дореволюционной России об охране природы

В русском праве правовые нормы, регламентирующие использование природных ресурсов, а в более поздние периоды и охрану окружающей среды, например воздуха и вод в городах, отразили природные, обусловленные ими экономические, а также культурные особенности развития нашей страны. Вместе с тем, в нем прослеживаются те же, что и в законодательстве других стран, основные подходы к охране природы, т. е. через защиту различных форм собственности, государственных интересов.²³

Русская Правда является одним из древнейших законодательных памятников Древней Руси содержит в себе нормы гражданского, уголовного и процессуального права.

По мере развития частной собственности на землю находят свое правовое оформление и идея охраны объектов природы непосредственно через охрану собственности. Так, Русская Правда устанавливала запрет на кражу дров, а не на рубку леса, так как дрова – это имущество – общественная собственность. Вместе с тем предусматривался штраф за повреждение или уничтожение борти. Подобное нарушение рассматривалось уже с другой позиции: «Имущество князя охраняется и в лесу».²⁴

В связи с усилением центральной власти и преодолением феодальной раздробленности князем Иваном III был утвержден Судебник 1497 г., который в правление Ивана IV был заменен Судебником 1550 г., закреплявшим социально-политические принципы русского централизованного государства.

Соборное уложение 1649 г. предусматривало ответственность за уничтожение или повреждение леса пожаром: «А будет кто по не-дружбе учнет в чьем лесу на станех огонь класти, и от того в том лесу учинится пожар, или в чьем лесу пожар учинится от конских, или иные животины от пастухов небреженьем, и таким пожаром учинят поруху бортному деревью и пчелам, и зверь и птицы из того лесу тем пожаром отгонят, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что такой пожар от кого учинится нарощным делом, или Пастуховым небреженьем, и на тех людей за такое пожарное разорение взяти пеня, что государь укажет, а истцу велети на них доправити убытки по сыску».²⁵

В российском законодательстве XVII-XVIII вв. наблюдается тенденция к определенному ограничению в интересах государства прав собственников по пользованию природными объектами. Уложение 1649 г. разрешало «служилым людям» свободно пользоваться лесом для различных воинских нужд, устанавливая в то же время ответственность за порубку деревьев в помещичьих и вотчинных угодьях.²⁶

Петр I ввел новые ограничения прав владельцев на леса, растущие на их землях, разрешив для государственных нужд рубить во всех лесах всякое дерево, не платя за то ничего владельцу леса.²⁷ Правда, Екатерина II Указом от 22 сентября 1782 г. отменила эти ограничения, предписав предоставить в полную собственность владельцев имений все леса, растущие на дачах помещиков, даже если они были ранее объявлены заповедными.

Лес ранее охранялся только лишь как имущество, дрова. Во времена правления Петра I лес являлся стратегически важным сырьем, используемым в военных, экономических и иных

²³ Голиченков А. К. Экологический контроль. Теория, практика правового регулирования // Контроль за использованием природными ресурсами по русскому праву. М., 1992. С. 11.

²⁴ Российское законодательство X-XX веков. М., 1985. Т. 1. С. 48, 62.

²⁵ Там же. Т. 3. С. 140.

²⁶ Там же. Т. 1. С. 96, 278.

²⁷ Там же. Т. 5. С. 58.

целях государства, в связи с чем по указу Петра I был введен запрет на вырубку леса вдоль рек (из-за удобства лесосплава).

К концу XVIII в. явно назрела необходимость обеспечить систематическую подготовку большого количества специалистов по вопросам экопользования. Поскольку экологии и, соответственно, экологов тогда еще не было, эти функции должны были взять на себя лесники и егеря. С 1803 г. главной организацией, занимавшейся лесным хозяйством, стало Практическое Лесное училище, учрежденное Александром I в Царском Селе.

В то же время принимались новые законодательные решения, направленные на охрану окружающей среды. Например, в соответствии с правовым актом «Учреждения для управления губерний» 1775 г. земский исправник обязан был наблюдать, «чтобы везде на местах и дорогах была чистота»²⁸. Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., «если кто-либо построит признанные по закону вредным для чистоты воздуха или воды фабрику, мануфактуру или завод в городе или хотя и вне города, но выше онаго по течению реки или протоки, то сии заведения уничтожаются на счет виновного, и он подвергается аресту на время от семи дней до трех месяцев или денежному взысканию не свыше трехсот рублей».²⁹

Помимо этого, в Уголовном уложении 1845 г. появилась статья, предусматривающая ответственность за незаконный промысел котиков и бобров. Некоторая часть норм при этом содержалась в главе «О нарушениях постановлений для обеспечения народного продовольствия» и предусматривала уголовно-правовые санкции за «безвременное и излишнее истребление служащих в пищу животных и рыбы». Преступлением объявлялось самовольное создание рыбных заводов; незаконный лов рыбы; непринятие должностными лицами («чинами полиции», сельскими начальниками) «мер по прекращению охоты и звериной и птичьей ловли в запрещенное время и в запрещенных местах», допущение торговли добытой в запрещенное время дичью. Специальная глава отводилась статьям о наказуемости нарушений правил о казенных и частных лесах: за самовольную рубку деревьев, укрывательство или покупку похищенного или самовольно срубленного другими лицами леса, за ненадлежащее выполнение обязанностей или злоупотребление ими со стороны «лесных чинов и стражи», за сопротивление названным лицам. Но такого рода составы были ориентированы скорее на защиту интересов собственности государства и частных лиц, нежели на защиту непосредственно экологической безопасности.

Исследовавший историю правового регулирования контроля за охраной атмосферного воздуха Н. И. Малышко³⁰ приводит несколько примеров, дополняющих картину и сделанные выводы. Так, во Врачебном уставе 1905 г. в главе «Об охране чистоты воздуха» (ст. 650) указывалось, что «полиция наблюдает, дабы на улицах, дорогах, мостах и возле оных нигде не было ничего такого, что может заражать воздух». Там же, в ст. 655, устанавливалось, что «заводы, мануфактурные, фабричные и иные заведения, вредные чистоте воздуха и воды, должны быть устраиваемы по особым правилам, изложенным в Уставах о Промышленности и Строительном». Запрещалось строительство фабрик и заводов, наносящих вред чистоте воздуха, в городах и выше городов по течению рек и проток (ст. 165). В 1833 г. были изданы правила «О размещении и устройстве частных заводов, мануфактурных, фабричных и иных заведений в С.-Петербурге», которые предусматривали, что «все вредные газы, могущие отделяться при производстве работ, должны быть непременно поглощаемы или сжигаемы». В этом документе промышленные предприятия в зависимости от вредности воздействия на атмосферный воз-

²⁸ Там же. Т. 5. С. 223.

²⁹ В ред. 1885, дек., 18, Собр. указ., 1047.

³⁰ Малышко Н. И. Государственный контроль за охраной атмосферного воздуха. Киев, 1982. С. 19-41.

дух делились на три категории, причем предприятия третьей категории не должны были размещаться в городе.³¹

Несомненно, развитие правового регулирования экопользования осуществлялось под влиянием различных факторов: природных, экономических, культурных.

Законодательство данного периода в области охраны природы расценивало объекты природы как общечеловеческие ценности и разграничивало право собственности на них, а кроме того, предполагало вмешательство на государственном уровне. Аналогичные тенденции наблюдаются и в законодательстве более позднего периода.

³¹ Там же. С. 19-20.

§ 1.2. Законодательство советского периода в области охраны природы

Исследовавшая историю уголовного законодательства советского периода, регулирующего отношения по охране природы, Е. В. Виноградова отмечает крайнюю противоречивость норм института уголовного наказания в начальный период существования Советского государства. Причиной этого, прежде всего, явилась крайняя неустойчивость внутренней политики государства, сложившаяся ситуация, «когда законность заменялась целесообразностью, направленной на удержание и укрепление советской власти, а также тем, что советская власть практически полностью отвергла имперское законодательство».³²

Вопросы, касающиеся уголовного наказания, да и уголовного права вообще, рассматривались в различных нормативно-правовых актах, как правило, противоречащих друг другу. И для того, чтобы обобщить развитие уголовно-правовых норм, законодателю потребовалось некоторое время, и уже в декабре 1919 года были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР.

Процесс децентрализации управления землями и другими природными ресурсами с передачей всей полноты власти местным Советам депутатов юридически был оформлен первыми советскими декретами.³³

Первым же юридическим актом был Декрет 1917 г. «О земле»³⁴, который по большей части носил экономический характер, но в то же время уже создавал условия для охраны земель. Статья 2 данного Декрета гласит: «Помещичьи имения, равно как и все земли уездные, монастырские, церковные, переходили в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов».³⁵ В следующей статье говорится о том, что «какая бы ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего ныне всему народу, она объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом».³⁶ Но интересен тот факт, что нет четко установленной меры наказания. Кроме того, в кодифицированных уголовно-правовых актах «порча конфискуемого имущества» так и не была закреплена. Данное правонарушение очень скоро потеряло свою актуальность. Итак, первое же уголовно-правовое предписание в Советском государстве просуществовало довольно короткий период.

С начала правления советской власти был заложен фундамент для правового регулирования экологических отношений. Был принят ряд декретов: 27 мая 1918 г. «О лесах»³⁷, в 1919 г. – «О сроках охоты и праве на охотничье оружие»³⁸, в том же году – «О недрах земли»³⁹, в 1921 г. – «Об управлении лечебными местностями (курортами) общегосударственного значения»⁴⁰, 16 сентября 1921 г. – «Об охране памятников природы, садов и парков»⁴¹ и др.

Данные правовые акты были направлены на определение статуса природных объектов, ограничение их от объектов имущественного характера.

³² Виноградова Е. В. Преступления против экологической безопасности: Дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 80.

³³ Голицынов А. К. Экологический контроль. Теория, практика правового регулирования. М., 1992. С. 15.

³⁴ СУ РСФСР 1917. №1. Ст. 2.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Ст. 3.

³⁷ СУ РСФСР. 1918. №42. Ст. 522.

³⁸ СУ РСФСР. 1919. №21. Ст. 256.

³⁹ СУ РСФСР. 1920. №36. Ст. 171.

⁴⁰ СУ РСФСР. 1921. №52. Ст. 311.

⁴¹ СУ РСФСР. 1921. №65. Ст. 492.

Хотя система правового регулирования экопользования в рассматриваемый период не имела целостного характера, а была сосредоточена на отдельных объектах природопользования, однако уже тогда законодатель делал упор на бережном отношении к природе.

По Декрету «О земле» все лесопорубки без надлежащего разрешения были объявлены преступными. Постановление «О борьбе с лесными пожарами» 1920 г. предусматривало Суд военного трибунала для лиц, умышленно или по неосторожности вызвавших лесной пожар. За эксплуатацию рыбных и звериных угодий согласно декрету СНК «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» предусматривалось уголовное преследование.

В первые годы правления советской власти уголовно-правовые нормы, регулирующие институт наказания, были разрознены, носили бессистемный характер. Законодательству, регулирующему охрану природы, были присущи те же пробелы и недостатки, что и раннему советскому законодательству вообще. Устанавливаемая степень общественной опасности не зависела от ущерба, причиняемого природной среде. «Оценивая направление уголовной природоохранительной политики двадцатых годов, следует отметить, что оно было определенным шагом назад».⁴²

Охрана природы производилась довольно нерезультативными методами. В одной из докладных записок «О нуждах охраны природы в РСФСР», направленной во ВЦИК, подчеркивалось, что «дело охраны природы в РСФСР находится в самом критическом положении».⁴³

Первый советский уголовный кодекс – УК РСФСР 1922 г.⁴⁴ – в регламентации экологических преступлений был более чем шагом назад, как по уровню законодательной техники, так и по спектру охраняемых экологических отношений. Только в двух статьях были указаны составы экологических преступлений.⁴⁵

В этом вопросе мнения Н. А. Лопашенко и Г. П. Новоселова, который полагает, что УК РСФСР 1922 г. «упоминал лишь о двух составах преступлений рассматриваемого вида»,⁴⁶ расходятся. «Составов экологических преступлений в анализируемом Кодексе было явно больше (нельзя же считать одним составом незаконную охоту и незаконную рыбную ловлю, например), однако недостатком законодательной техники явилось расположение их в двух статьях УК с формулированием одной санкции одновременно для нескольких совершенно разных составов».⁴⁷

В УК РСФСР 1926 г.⁴⁸ составы экопреступлений были размещены в главе «Преступления против порядка управления», где нарушения постановлений, изданных в интересах охраны лесов, производство различного рода запрещенных водных добывающих промыслов, разработка недр, промысел котиков и морских бобров, а затем (с 1928 г.) и незаконная охота рассматривались уже как отдельные составы преступлений.

В начале 30-х гг. в связи с усугублением классовой борьбы прослеживается четкая тенденция к ужесточению норм, устанавливающих преступность и наказуемость деяний. Действия должностных лиц, нарушающих положения об охране природы, квалифицировались по статьям о должностных преступлениях, в то время как ответственность частных лиц за подобные

⁴² Жевлаков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М.; 1996. С. 8.

⁴³ Цит. по: Природа. 1981. №8. С. 14.

⁴⁴ Цит. по: Источники права. Сер. «Юриспруденция»: Учеб. пособие. Вып. 13/ Сост. Р. Л. Хачатуров. Тольятти, 2000. С. 3-40.

⁴⁵ Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 2001. С. 626.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Лопашенко Н. А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002. С. 18.

⁴⁸ Цит. по: Источники права. Сер. «Юриспруденция»: Учеб. пособие. Вып. 13 / Сост. Р. Л. Хачатуров. Тольятти, 2000. С. 41-84.

деяния не предусматривалась.⁴⁹ В 50-е гг. в уголовном праве возникла тенденция к глубокому анализу законодательства, направленного на регулирование отношений по охране отдельных компонентов природной среды.⁵⁰

В советский период практически до конца 60-х гг. проблема охраны природы от загрязнения расценивалась главным образом как санитарная, а не экологическая, «поскольку в директивных документах и постановлениях ЦК КПСС и правительства в принципе не отрицалась сама возможность наличия каких-либо антагонистических противоречий между человеческим обществом и природой в условиях социализма и коммунизма».

В конце 50-х – начале 60-х гг. был принят ряд республиканских законов, направленных на охрану окружающей среды. В Советском Союзе началась разработка нового законодательства, регулирующего природопользование.

Правовое регулирование природопользования реализовывалось главным образом с точки зрения экономических интересов, и основное внимание было направлено на размещение и развитие производительных сил страны по экономическим зонам.⁵¹ Земля и ее природные составляющие являлись главным объектом правового регулирования и «брались под защиту закона лишь в той степени, в какой она была экономически выгодна государству».⁵²

В УК РСФСР 1960 г.⁵³ нормы, определяющие ответственность за экологические преступления, расположены в основном в гл. 6 «Хозяйственные преступления» и гл. 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». По сравнению с предыдущим, новый кодекс был дополнен рядом статей, в числе которых ст. 223, предусматривающая ответственность за загрязнение водоемов и воздуха. Но применять данную статью приходилось крайне редко (в 1963 г. по этой статье было осуждено 5 человек, в 1966 г. – 10, в 1967 г. – 12 человек),⁵⁴ поскольку в условиях плановой экономики в Союзе интересы охраны и защиты природы оказались далеко не приоритетными. Гораздо больший интерес вызывала рациональность использования природных ресурсов. Позднее начинает прослеживаться пересмотр и изменение точки зрения, приоритетной становится защита окружающей среды, особенно в том, что непосредственно касалось обеспечения жизни и здоровья человека. Это, несомненно, стала большим шагом вперед, хотя до осознания необходимости охраны самой природы вне связи с защитой интересов людей было еще очень далеко.⁵⁵

Среди наиболее существенных недочетов в охране природы специалисты отмечали безнадежно устаревшую концепцию приоритета экономических интересов над экологическими, а также недостатки законодательного формулирования их составов экопреступлений.⁵⁶

На фоне принятия нового уголовного законодательства свое развитие нашло и уголовно-охранительное законодательство. Так, например, «Справочник по законодательству для прокурорско-следственных работников»⁵⁷ в нормативном акте «О едином государственном учете земельного фонда СССР»⁵⁸ включал в себя следующие положения:

⁴⁹ Комментарий к УК РСФСР 1960 г. / Под ред. М. Д. Шаргородского и Н. А. Беляева. Л., 1962. С. 375,376.

⁵⁰ См. напр., *Васиков М.* Борьба с преступными посягательствами на водное хозяйство Узбекистана: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 1951; *Салимов И. Д.* Борьба с преступлениями в области лесного хозяйства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954.

⁵¹ *Ерофеев Б. В.* Экологическое право России: Учебник для юридических вузов. 6-е изд. М., 2000. С. 81.

⁵² Там же.

⁵³ Уголовный кодекс РСФСР. М., 1996.

⁵⁴ Правовая охрана природы // Советское государство и право. 1969. № 5. С. 5.

⁵⁵ *Намцук А. В.* Загрязнение атмосферы. Уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000.

⁵⁶ *Жевлаков Э. Н.* Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996. С. 15-16.

⁵⁷ Справочник по законодательству для прокурорско-следственных работников / Под общ. ред. А. С. Панкратова. В 5 т. М., 1964. Т. 3. С. 175.

⁵⁸ Постановление Совета Министров СССР от 20 декабря 1962 г. № 1263 «О частичном изменении порядка ведения госу-

«В целях упорядочения учета земель и контроля за правильностью их использования Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Ввести с 1955 года обязательный государственный учет наличия и распределения земли по угодьям и землепользователям, а также государственную регистрацию всех землепользователей по единой общесоюзной системе.

Учету подлежат все земли, находящиеся в пользовании колхозов, совхозов, городов и поселков, государственных, кооперативных и общественных учреждений, организаций и предприятий, единоличных крестьянских хозяйств и отдельных граждан, а также земли государственного земельного фонда (запаса) и государственного лесного фонда.

2. Возложить на Министерство сельского хозяйства СССР руководство учетом земель и регистрацией землепользования, а также контроль за правильностью использования земель, независимо от того, в чьем пользовании они находятся.

Установить, что указания Министерства сельского хозяйства СССР по государственному учету земель и регистрации землепользования являются обязательными для всех министерств, ведомств, учреждений и организаций».⁵⁹

Другое постановление⁶⁰ подчеркивает, что «перспектива широкого развития народного хозяйства, дальнейший технический прогресс и организации новых видов производства, намеченные XXI съездом КПСС и июньским (1959 г.) Пленумом ЦК КПСС, связаны с резким увеличением потребления воды и спуска сточных вод, что требует усиленного внимания к этим вопросам.

В целях упорядочения комплексного использования и охраны водных ресурсов страны, а также скорейшей ликвидации загрязнения водоемов Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Возложить на Советы Министров союзных республик ответственность за плановое использование поверхностных и подземных вод на территории союзной республики, за охрану их от истощения, засорения и загрязнения промышленными, бытовыми и другими сточными (дренажными, отработанными) водами и сбросами, а также за проведение мероприятий по борьбе с вредным воздействием вод (наводнение, заболачивание, размыв, водная эрозия почв и пр.).

2. Поручить Советам Министров союзных республик организовать специальные органы Советов Министров союзных республик по использованию и охране поверхностных и подземных водных ресурсов с инспекциями по бассейнам основных рек (водоемов) на территории республики».⁶¹

Проблемы охраны окружающей природной среды от загрязнения стали оцениваться и регулироваться как экологические только в 70-е (относительно вод) – 80-е гг. (относительно атмосферного воздуха).⁶²

Развитие экологического законодательства постепенно привело к разделению его на виды. Принятие в 1968 г. Основ земельного законодательства СССР и союзных республик⁶³ повлекло за собой принятие Основ водного законодательства (1970 г.)⁶⁴, Основ законодательства о недрах (1975 г.)⁶⁵, Основы лесного законодательства (1977 г.)⁶⁶. В 1980 г. были приняты

дарственного учета земель и регистрации землепользования» // Справочник по законодательству для прокурорско-следственных работников / Под общ. ред. А. С. Панкратова. В 5 т. М., 1964. Т. 3.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Постановление Совета Министров СССР от 22 апреля 1960 г. № 425 // СП СССР 1960. №9. Ст. 67.

⁶¹ Там же.

⁶² Котылов М. Н. Юридическая ответственность за экологические преступления: Учеб. пособие. М., 2004.

⁶³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 51. Ст. 485.

⁶⁴ Там же. 1970. № 50. Ст. 566.

⁶⁵ Там же. 1975. № 29. Ст. 434.

два союзных закона – об охране и использовании животного мира⁶⁷ и об охране атмосферного воздуха.⁶⁸

С принятием в 1977 г. Конституции СССР охрана окружающей среды обрела конституционный статус (ст. 18, 42 Конституции СССР) и стала конституционной обязанностью советских граждан (ст. 67 Конституции СССР), а с закреплением соответствующего положения в законе о трудовых коллективах данная обязанность стала неотъемлемой частью их деятельности.⁶⁹

С конца 60-х вплоть до конца 80-х гг. экологическое право получает существенное развитие. В 1988 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране»⁷⁰, в котором экологические отношения получили правовое регулирование.

Уголовное же законодательство испытывало воздействие различных социальных процессов, что обуславливало специфику критериев криминализации и пути формирования законодательства.⁷¹ В период с 1980 по 1990 г. как в УК РСФСР, так и в кодексах других республик, входящих в состав СССР, никаких существенных изменений, касающихся экологии, не произошло. Причиной тому явилось обвальное разрушение социально-правового контроля за противоправным поведением, ознаменовавшее стихийный и противоречивый переход от командной экономики к рыночной. «Прежние законы переставали действовать, а новых либо не было, либо они были созданы с огромными криминогенными “дырами”, созданными по правовой или криминологической небрежности».⁷²

Количество зарегистрированных экологических преступлений и лиц, привлеченных за данные деяния к уголовной ответственности по-прежнему было весьма невелико (1,4% от общего числа осужденных привлекалось к уголовной ответственности за экологические преступления в 1983-1990 гг.)⁷³. Основная доля судимостей за экопреступления приходилась на «незаконное занятие рыбным промыслом» и «незаконную охоту» – 68,8% и 23,5%, соответственно. Количество осужденных за загрязнение водоемов и атмосферы снизилось на 70,4%.⁷⁴

Принятый в 1991 г. Закон «Об охране окружающей природной среды»⁷⁵ кардинально изменил сохранявшуюся в предшествующий период традицию регулирования отношений в сфере взаимодействия общества и природы главным образом применительно к отдельным природным ресурсам⁷⁶ и «явился импульсом к интенсификации развития экологического законодательства»⁷⁷.

УК РСФСР 1960 г. предусматривал 13 составов, которые согласно определению экологических преступлений, содержащемуся в ст. 85 Закона «Об охране окружающей природной среды» могли быть отнесены к экологическим.⁷⁸

⁶⁶ Там же. 1977. № 25. Ст. 388.

⁶⁷ Там же. 1980. № 27. Ст. 530.

⁶⁸ Там же. 1980. № 27. Ст. 528.

⁶⁹ Ерофеев Б. В. Экологическое право России. М., 2000. С. 82.

⁷⁰ СП СССР. 1988. №6. Ст. 14.

⁷¹ Вишгородова Е. В. Преступления против экологической безопасности: Дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, С. 87.

⁷² Бородин С. В., Лунев В. В. // О криминологической экспертизе законов и иных нормативных актов. Государство и право. 2002. № 6. С. 40-45.

⁷³ Ермаков В. Д. и др. Экологические преступления в России и прокурорский надзор в сфере охраны окружающей природной среды. М., 1996. С. 17-18.

⁷⁴ Правовая охрана природы // Советское государство и право. 1969. № 5. С. 5.

⁷⁵ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 10. Ст. 457.

⁷⁶ Бришчук М. М., Дубовик О. Л. Охрана окружающей среды // Государство и право. 2003. №3. С. 30-41.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Копылов М. Н. Юридическая ответственность за экологические преступления: Учеб. пособие. М., 2004. С. 22.

Слабость правового механизма обеспечения охраны природы в некоторой степени была преодолена с введением в действие 1 января 1997 г. нового уголовного кодекса РФ, в котором впервые в истории России появилась отдельная глава, посвященная экологическим преступлениям. Выделив эту главу, законодатель подчеркнул, что преступления против экологии «затрагивают не столько юридические (чье-либо право собственности) или экономические (народно-хозяйственные) интересы, сколько естественные, объективно существующие условия жизнедеятельности отдельных лиц и всего общества».⁷⁹

⁷⁹ Жевлаков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996. С. 15-16.

§ 1.3. законодательство по охране окружающей среды на современном этапе развития российского государства

Основополагающие нормы в области правового регулирования охраны природы закреплены в Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г., которая гарантирует каждому право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42). Вместе с тем, Основной закон Российской Федерации обязывает каждого сохранять окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам (ст. 58).

«Угроза ухудшения экологической ситуации в стране и истощения ее природных ресурсов находится в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность этих проблем. Для России эта угроза особенно велика из-за преимущественного развития топливно-энергетических отраслей промышленности, неразвитости законодательной основы природоохранной деятельности, отсутствия или ограниченного использования природосберегающих технологий, низкой экологической культуры. Имеет место тенденция к использованию территории России в качестве места переработки и захоронения опасных для окружающей среды материалов и веществ.

В этих условиях ослабление государственного надзора, недостаточная эффективность правовых и экономических механизмов предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций увеличивают риск катастроф техногенного характера во всех сферах хозяйственной деятельности»⁸⁰.

Экологическое законодательство находится в сфере совместного ведения РФ и субъектов РФ. Регионы уже приняли сотни своих нормативных актов, касающихся охраны окружающей среды и природопользования на их территориях.

Именно в области экологии законотворческая деятельность субъектов Федерации наиболее активна и многогранна. Практика содержит и положительные, и отрицательные примеры. В числе положительных – опыт Республики Саха (Якутия), которая приняла свой Закон об административных правонарушениях в области охраны окружающей природной среды («Об административной ответственности за экологические правонарушения»). Он предусматривает 70 экологических административных правонарушений по отдельным природным объектам с конкретными размерами штрафов. Как отметил С. А. Боголюбов на одной из научно-практических конференций, это и юридически, и с точки зрения целесообразности правильный акт, восполняющий пробелы федерального законодательства.

В субъектах РФ законотворчество в первую очередь касается ресурсных основ. Такая ситуация логична и понятна, поскольку обусловлена географическими, природными, климатическими особенностями этих субъектов РФ. Так, если в Карелии 54% территории занимают леса, то естественно, что этот субъект РФ преуспел в законотворчестве по лесным отношениям. Кроме того, Карелия приняла Закон «Об уникальных исторических и природно-ландшафтных территориях», а в Хакасии был принят Закон «Об особо охраняемых территориях и объектах» еще до принятия подобного закона в Российской Федерации.

В числе отрицательных примеров – опыт Республики Башкортостан, где не смогли избежать ненужного дублирования федеральных законов, приняв Экологический кодекс. Наряду с этим, в 1997 г. был принят Закон «Об экологической безопасности республики Башкортостан», развивающий положения Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды»

⁸⁰ «О концепции национальной безопасности Российской Федерации». Указ Президента РФ от 10.01.2000 № 24 // Российская газета. 2000. 18 янв.

1991 г. Новый Закон «Об охране окружающей среды» 2002 г. также не уделил должного внимания экологической безопасности.

Проблема обеспечения соответствия актов субъектов РФ федеральным законам (ст. 76 Конституции РФ) остается по-прежнему актуальной, поскольку по официальным данным есть тенденция к увеличению числа правовых актов в области охраны природы, принимаемых органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, противоречащих федеральному законодательству.

Существуют недостатки и у государственного регулирования сферы взаимодействия общества и природы в контексте Конституции РФ. Прежней остается юридическая техника написания законов. Действующие законы по существовавшей в социалистическом государстве традиции формулируют нормы преимущественно в общем виде, не прямого действия. Отсюда – множество норм отсылочно-го характера. Государством не обеспечено эффективное исполнение ст. 18 Конституции РФ, которая указывает, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.⁸¹ Особенно явно неисполнение законодателем обязанности по созданию правового механизма обеспечения соблюдения экологических прав, главным образом, права на благоприятную окружающую среду.

В процессе осуществления полномочий российского государства как собственника природных ресурсов по распоряжению ими и предоставлению в пользование игнорируются экологические интересы будущих поколений.

Предусмотренные в ст. 42 Конституции экологические права оказались во многом виртуальными, не подкрепленными юридическими предписаниями и судебной, административной практикой; научных исследований в этой области много, а реализуются права плохо; здесь явнен разрыв теории и жизни.⁸²

Мало внимания уделяется экологическим обязанностям граждан (ст. 58); в то же время граждане и должностные лица имеют определенные обязанности и права. Государство создает благоприятные условия, обеспечивает соблюдение экологических прав, гарантирует выполнение природоохранных правил, привлекает к ответственности за нарушение обязанностей.

Согласно Конституции РФ поощряется деятельность, способствующая экологическому благополучию (ст. 41), устанавливаются основы федеральной политики и федеральные программы в области экологического развития (п. «е» ст. 71), обеспечивается проведение Правительством единой государственной политики в области экологии (п. «в» ст. 114). Это скорее декларации, нормы-принципы, которые предполагают еще значительные усилия по своему внедрению, применению.⁸³

Как отмечает М. М. Бринчук, бездействие государства – одна из основных причин экологического кризиса в России, причем оно в той или иной степени характерно для каждой ветви государственной власти.

Поскольку экологическое право, в конечном счете, направлено на обеспечение одного из важнейших естественных прав человека – права на благоприятную окружающую среду, надо признать, что его развитие в современных условиях имеет принципиальное значение и в плане формирования основ гражданского общества и правового государства. Поэтому совершенно очевидно, что осуществление всех других социально значимых мер имеет смысл, если обеспечиваются приемлемые для человека условия окружающей среды, сохраняется природная среда

⁸¹ Конституция Российской Федерации (с изменениями от 1996 года). СПб., 2000.

⁸² *Боголюбов С. А.* (Из материалов научного мероприятия «Круглый стол». Конституция РФ и развитие экологического права) // Государство и право. 2004. № 12. С. 94.

⁸³ Там же.

как материальная основа для производящей экономики общества. Оценивая отношение власти, финансовых и политических структур к экологическим проблемам развития российского общества, к сожалению, приходится усомниться в полной осознанности этой истины. Потребность в более радикальных мерах, которые бы обязывали структуры власти обратить внимание на эти проблемы, более чем очевидна. Прикрываясь политическими обещаниями и сложностями переходного периода, федеральная и региональная власть, по сути дела, уже многое упустила, а в определенной мере потеряла то, что было неплохо налажено ранее в сфере природопользования⁸⁴.

Ряд проблем экологического права, как отмечает А. И. Бобылев, требует конституционного регулирования. Необходимо закрепить на конституционном уровне экологические обязанности государства. В Конституции надо более четко разграничить обязанности и права, т. е. полномочия и предметы ведения федеральных органов и органов субъектов РФ.

Е. В. Виноградова справедливо замечает, что многие соглашения в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, заключенные в развитие договоров, разграничивающих предметы ведения и полномочия, по своей сути фактически перераспределяют полномочия в системе исполнительной власти в пользу Российской Федерации, в результате чего в будущем сфера использования упомянутых договоров окажется ограничена. Между тем вопросы, конституционно отнесенные к ведению субъектов Российской Федерации, не могут быть перераспределены федеральными законами без внесения соответствующих изменений в Конституцию Российской Федерации.⁸⁵

Основополагающим комплексным законодательным актом, регулирующим отношения в области окружающей среды в целом, на сегодняшний день является Закон «Об охране окружающей среды», принятый Государственной Думой 20 декабря 2001 г. и вступивший в законную силу 10 января 2002 г. Закон определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач сохранения благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в рассматриваемой области и обеспечения экологической безопасности. Кроме того, Федеральный закон призван регулировать отношения в области взаимодействия общества и природы, возникающие в результате хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природу как важнейшую составляющую окружающей среды, являющуюся основой жизни на Земле, в пределах территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе в исключительной экономической зоне Российской Федерации.⁸⁶

Столь долгожданный Закон «Об охране окружающей среды» в 2002 г. был наконец-то принят. Однако оказался он далеко не совершенным. Закон 1991 г. «страдал» неясностью формулировок принципов природоохранной деятельности. В новом законе эта проблема только усугубилась.

Одной из главных задач экологического права является создание оптимального механизма правового регулирования экологических отношений.⁸⁷ Новый кодекс с этой задачей, на наш взгляд, не справился. Практически никаких существенных кардинальных изменений в правовом механизме по сравнению с предыдущим Законом произведено не было. Такие значительные вопросы, как экологическое страхование, экологическое лицензирование, экологическая сертификация, экологический аудит, лишь упомянуты в Законе, хотя при грамотном

⁸⁴ Муртазалиев А. М. Из материалов научного мероприятия «Круглый стол». Конституция РФ и развитие экологического права // Государство и право. 2004. № 12. С. 94.

⁸⁵ Виноградова Е. В. Преступления против экологической безопасности: Дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 93.

⁸⁶ Закон «Об охране окружающей среды». Официальный текст, действующая редакция. М., 2004.

⁸⁷ Бринчук М. М., Дубовик О. Л. Федеральный закон «Об охране окружающей среды»: теория и практика // Государство и право. 2003. № 3. С. 30-41.

законодательном подходе они могли бы служить мощными средствами охраны природы. Но законодатель, по-видимому, руководствовался иными принципами. «Федеральный закон “Об охране окружающей среды” является образцом нарушения законодателем таких важнейших принципов правотворчества, как правовой прогресс, научная обоснованность, профессионализм и др. Принятый Закон вследствие названных дефектов является шагом назад в экологическом законодательстве. Он – хуже прежнего закона».⁸⁸

По мнению абсолютного большинства специалистов, новый закон страдает многими существенными недостатками. Тем не менее, важно отметить и некоторые достоинства, которые, учитывая пробелы, свойственные закону в общей сложности, носят весьма условный характер.

Новый закон расширяет круг полномочий субъектов Российской Федерации в области охраны окружающей среды. А именно, ст. 6 Закона относит к полномочиям субъектов РФ разработку и утверждение нормативов в области охраны окружающей среды. Вместе с тем отмечается, что такие нормативы не должны быть ниже определенных на федеральном уровне.

Настоящий Закон от имени государства хотя бы декларирует намерение нормировать изъятие компонентов природы (ст. 26).

Бесспорно, достоинством нового Закона является закрепление в ряде статей требований о внедрении наилучших существующих технологий, способствующих охране окружающей среды, восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов.

Закон определяет наилучшую существующую технологию как технологию, основанную на последних достижениях науки и техники, направленную на снижение негативного воздействия на окружающую среду и имеющую установленный срок практического применения с учетом экономического и социальных факторов.⁸⁹

Требование о наилучших существующих технологиях выполняет в экологическом праве очень важную функцию. Оно служит юридическим критерием оценки современности соответствующего проекта (предприятия, электростанции, автомобиля, самолета), по которому проводится оценка воздействия на окружающую среду в рамках государственной экологической экспертизы и принимается решение.⁹⁰

Положениям организации государственного мониторинга окружающей среды выделена особая глава. Это несомненное преимущество нынешнего закона по сравнению с предыдущим. Помимо того, новый Закон предусматривает запрет на сочетание функций государственного контроля в области охраны окружающей среды и функций хозяйственного использования природных ресурсов.

Существуют и некоторые другие немногочисленные достоинства, однако нельзя не принимать во внимание и весьма существенные недостатки, присущие данному Закону.

Прежний Закон (1991 г.) неоднократно подвергался критике за нечеткое формулирование принципов природоохранной деятельности. По отношению к нынешнему Закону подобные упреки еще более справедливы.⁹¹

Существенным недостатком действующего Закона является и то, что он лишь упоминает такие важнейшие средства охраны природы, как экологическая сертификация, экологическое лицензирование, экологическое страхование. Об экологическом аудите говорится только

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Закон «Об охране окружающей среды». Официальный текст, действующая редакция. М., 2004.

⁹⁰ Бринчук М. М., Дубовик О. Л. Федеральный закон «Об охране окружающей среды»: теория и практика // Государство и право. 2003. № 3. С. 30-41.

⁹¹ Бринчук М. М., Дубовик О. Л. 1) О проекте Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “Об охране окружающей природной среды”» // Экологическое право. 2002. № 3. 2) Федеральный закон «Об охране окружающей среды»: теория и практика // Государство и право. 2003. № 3. С. 30-41.

в понятиях. К сожалению, законодатель упустил возможность достойно внедрить экологический аудит в правовой механизм.⁹²

В связи с принятием нового Закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. возникла необходимость дополнить и другие федеральные законы и изменить подзаконные акты. К сожалению,

Президент и Правительство РФ, издающие подзаконные акты и отвечающие за правильное применение законодательства, не слишком оперативно реагируют на изменение федеральных законов.⁹³

Нормативная база Российской Федерации об охране окружающей среды не ограничивается положениями Конституции РФ и Законом «Об охране окружающей среды». Она весьма обширна и многообразна. Хронология развития законодательства по вопросам охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности представлена ниже.

1991

О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Закон Российской Федерации от 19.04.91 № 1034-1

Земельный кодекс РСФСР (с изменениями от 24 декабря 1993 года, по состоянию на 1 апреля 1994 года). Кодекс Российской Федерации от 25.04.91 № 1103-1. Закон Российской Федерации от 25.04.91 № 1103-1

О плате за землю. Закон Российской Федерации от 11.10.91 № 1738-1

Об охране окружающей природной среды (с изменениями на 2 июня 1993 года). Закон Российской Федерации от 19.12.91 № 2060-1

1992

О внесении изменений и дополнений в статьи 6,8 и 12 Закона РСФСР «О плате за землю». Закон Российской Федерации от 14.02.92 №2353-1

О внесении изменений и дополнений в статью 29 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды». Закон Российской Федерации от 21.02.92 № 2397-1

О недрах. Закон Российской Федерации от 21.02.92 № 2395-1

О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О недрах». Закон Российской Федерации от 26.06.92 № 3134-1

О внесении изменений и дополнений в Законы Российской Федерации «Об акцизах» и «О недрах» в связи с упорядочением налогового законодательства России. Закон Российской Федерации от 25.12.92 №4229-1

1993

Основы лесного законодательства Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 06.03.93 № 4613-1

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты в связи с принятием Закона РСФСР «О плате за землю» и налогового законодательства России. Закон Российской Федерации от 28-04.93 №4888-1

⁹² О роли экологического аудита в экологическом праве см.: Серов Г. П. Экологический аудит. Концепции и организационно-правовые основы. М., 2000; Бришчук М. М. 1) Правовой механизм подготовки и принятия экологически значимых решений // Гос. и право. 2000. № 9. С. 38-52; 2) Аудит в механизме обеспечения экологического правопорядка//Актуальные проблемы правопорядка. М., 2000. С. 62-69; 3) Сертификация и аудит в механизме экологического права // Современное экологическое право в России и зарубежом. Сб. научных трудов. М., 2001. С. 54-63.

⁹³ Талевлин А. Что несет в себе новый закон об охране природы // Экология и право. № 1. 2002.

О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», Закон РФ «Об охране окружающей природной среды». Закон Российской Федерации от 02.06.93 № 5076-1

Земельный кодекс РСФСР (с изменениями от 24 декабря 1993 года). Кодекс Российской Федерации от 25.04.91 № 1103-1. Закон Российской Федерации от 25.04.91 № 1103-1

1994

О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О плате за землю». Закон Российской Федерации от 09.08.94 № 22-ФЗ

О ратификации Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Закон Российской Федерации от 25.11.94 № 49-ФЗ

О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Закон Российской Федерации от 21.12.94 №69-ФЗ

1995

О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии. Закон Российской Федерации от 17.02.95 № 16-ФЗ

О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О недрах». Закон Российской Федерации от 03.03.95 № 27-ФЗ

О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах. Закон Российской Федерации от 23.02.95 № 26-ФЗ

Об особо охраняемых природных территориях. Закон Российской Федерации от 14.03.95 № 33-ФЗ

О животном мире. Закон Российской Федерации от 24.04.95 № 52-ФЗ

Водный кодекс Российской Федерации. Кодекс Российской Федерации от 16.11.95 № 167-ФЗ. Закон Российской Федерации от 16.11.95 № 167-ФЗ

Об использовании атомной энергии. Закон Российской Федерации от 21.11.95 № 170-ФЗ

Об экологической экспертизе. Закон Российской Федерации от 23.11.95 № 174-ФЗ

О ставках отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Закон Российской Федерации от 30.12.95 № 224-ФЗ

О континентальном шельфе Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 30.11.95 № 187-ФЗ

1996

О радиационной безопасности населения. Закон Российской Федерации от 09.01.96 № 3-ФЗ

О мелиорации земель. Закон Российской Федерации от 10.01.96 № 4-ФЗ

О финансировании особо радиационно-опасных и ядерно-опасных производств и объектов. Закон Российской Федерации от 03.04.96 №29-ФЗ

О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности. Закон Российской Федерации от 05.07.96 № 86-ФЗ

1997

Лесной кодекс Российской Федерации. Кодекс Российской Федерации от 29.01.97 № 22-ФЗ. Закон Российской Федерации от 29.01.97 № 22-ФЗ

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об использовании атомной энергии». Закон Российской Федерации от 10.02.97 №28-ФЗ

О ратификации Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике. Закон Российской Федерации от 24.05.97 № 79-ФЗ

О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и статью 12 Закона Российской Федерации «О плате за землю». Закон Российской Федерации от 28.06.97 № 93-ФЗ

О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами. Закон Российской Федерации от 19.07.97 № 109-ФЗ

О безопасности гидротехнических сооружений. Закон Российской Федерации от 21.07.97 № 117-ФЗ

Об участках недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции. Закон Российской Федерации от 21.07.97 № 112-ФЗ

О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О плате за землю». Закон Российской Федерации от 18.11.97 № 145-ФЗ

О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О плате за землю». Закон Российской Федерации от 31.12.97 № 158-ФЗ

1998

О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «Об экологической экспертизе». Закон Российской Федерации от 15.04.98 № 65-ФЗ

О плате за пользование природными объектами. Закон Российской Федерации от 06.05.98 № 71-ФЗ

Об отходах производства и потребления. Закон Российской Федерации от 24.06.98 № 89-ФЗ

О гидрометеорологической службе. Закон Российской Федерации от 19.07.98 № 113-ФЗ

О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О плате за землю». Закон Российской Федерации от 25.07.98 № 132-ФЗ

О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 31.07.98 № 155-ФЗ

О ставках земельного налога в 1998 году. Закон Российской Федерации от 28.10.98 № 162-ФЗ

1999

О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Закон Российской Федерации от 30.03.99 № 52-ФЗ

О внесении дополнения в статью 4 Федерального закона «О плате за пользование водными объектами». Закон Российской Федерации от 30.03.99 № 54-ФЗ

Об охране озера Байкал. Закон Российской Федерации от 01.05.99 № 94-ФЗ

Об участках недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции (Киринский перспективный блок проекта «Сахалин-3»). Закон Российской Федерации от 01.05.99 № 87-ФЗ

2000

О внесении изменений и дополнений в «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 02.12.2000 О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О недрах». Закон Российской Федерации от 02.01.2000

О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» Закон Российской Федерации от 07.11.2000

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О пожарной безопасности». Закон Российской Федерации от 27.12.2000

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации». Закон Российской Федерации от 02.01.2000

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Закон Российской Федерации от 07.08.2000
О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности гидротехнических сооружений». Закон Российской Федерации от 27.12.2000

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «Об отходах производства и потребления». Закон Российской Федерации от 29.12.2000

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «Об охране озера Байкал». Закон Российской Федерации от 27.12.2000

О государственном земельном кадастре. Закон Российской Федерации от 02.01.2000 № 28-ФЗ

2001

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О плате за землю». Закон Российской Федерации от 30.12.01

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О недрах». Закон Российской Федерации от 08.08.01

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «Об особо охраняемых природных территориях». Закон Российской Федерации от 30.12.01

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «Об использовании атомной энергии». Закон Российской Федерации от 30.12.01

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «Об уничтожении химического оружия». Закон Российской Федерации от 29.11.01

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности гидротехнических сооружений». Закон Российской Федерации от 30.12.01

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О плате за пользование водными объектами». Закон Российской Федерации от 30.12.01

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Закон Российской Федерации от 30.12.01

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «Об охране озера Байкал». Закон Российской Федерации от 30.12.01

О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 07.05.01 № 49-ФЗ.

О землеустройстве. Закон Российской Федерации от 18.06.01 № 78-ФЗ.

О специальных экологических программах реабилитации радиационно-загрязненных участков территории Закон Российской Федерации от 10.07.01 № 92-ФЗ

Об индексации ставок земельного налога Закон Российской Федерации от 14.12.01 № 163-ФЗ

2002

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О плате за землю». Закон Российской Федерации от 24.12.02

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О недрах». Закон Российской Федерации от 29.05.02

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Закон Российской Федерации от 28.10.02

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «Об использовании атомной энергии». Закон Российской Федерации от 28.03.02

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности гидротехнических сооружений». Закон Российской Федерации от 24.12.02

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О плате за пользование водными объектами». Закон Российской Федерации от 24.12.02

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «Об охране озера Байкал». Закон Российской Федерации от 24.12.02

Об охране окружающей среды Закон Российской Федерации от 10.01.02 №7-ФЗ

Об обороте земель сельскохозяйственного назначения Закон Российской Федерации от 24.07.02 № 101-ФЗ

2003

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О плате за землю». Закон Российской Федерации от 23.12.03

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О недрах». Закон Российской Федерации от 06.06.03

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О животном мире». Закон Российской Федерации от 11.11.03

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «Об использовании атомной энергии». Закон Российской Федерации от 11.11.03

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О мелиорации земель». Закон Российской Федерации от 10.01.03

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «Об уничтожении химического оружия». Закон Российской Федерации от 10.01.03

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами». Закон Российской Федерации от 10.01.03

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Закон Российской Федерации от 10.01.03

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О плате за пользование водными объектами». Закон Российской Федерации от 23.12.03

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «Об отходах производства и потребления». Закон Российской Федерации от 10.01.03

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации». Закон Российской Федерации от 11.11.03

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Закон Российской Федерации от 30.06.03

О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации «Об охране озера Байкал». Закон Российской Федерации от 23.12.03

О ратификации Рамочного соглашения о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации и Протокола по вопросам претензий, судебных разбирательств и освобождения от материальной ответственности к Рамочному соглашению о мно-

госторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 23.12.03 № 187-ФЗ

2004

О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и о признании утратившим силу пункта 28 статьи 1 Федерального закона. Закон Российской Федерации от 21.12.04. № 171-ФЗ

О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Закон Российской Федерации от 03.10.04 № 123-ФЗ

О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую. Закон Российской Федерации от 21.12.04 № 172-ФЗ

О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Внести в Закон Российской Федерации от 11.10.91 № 1738-1 «О плате за землю», в статью 44 Закона Российской Федерации от 07.02.92 № 2300-1 «О защите прав потребителей», в Закон Российской Федерации от 21.02.92 № 2395-1 «О недрах» (в редакции Федерального закона от 03.03.95 № 27-ФЗ) (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 16. Ст. 834; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 10. Ст. 823; 1999. № 7. Ст. 879; 2000. № 2. Ст. 141; 2001. № 33. Ст. 3429; 2002. № 22. Ст. 2026; 2003. № 23. Ст. 2174; 2004. № 27. Ст. 2711), в Закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах». Федеральный закон Российской Федерации от 22.08.04 № 122-ФЗ

О внесении изменений в статью 8 Закона Российской Федерации «О плате за землю». Федеральный закон Российской Федерации от 20.08.04 № 116-ФЗ

«О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» Закон Российской Федерации от 20.12.04 № 166-ФЗ

2005

О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 09.05.05 № 45-ФЗ

О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Государственном флаге Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении». Закон Российской Федерации от 07.03.05 № 1-ФКЗ

О внесении изменений в Закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», в Водный кодекс Российской Федерации, в Закон Российской Федерации «О континентальном шельфе», Закон «Об уничтожении химического оружия», Закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Закон «О безопасности гидротехнических сооружений», Закон «Об отходах производства и потребления», Закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Закон «Об охране атмосферного воздуха». Закон Российской Федерации от 09.05.05 № 480-ФЗ.

На сегодняшний день природоохранное законодательство нашей страны является одной из самых объемных и противоречивых отраслей права. В нем содержится множество отсылочных норм, наблюдается явное несоответствие между различными правовыми актами и нормами.

Объем нормативных актов, исходящих от президента, правительства, центральных органов исполнительной власти, намного превышает число законов, принимаемых парламентом.

Исполнительная власть практически каждый из них подкрепляет своими актами, развивающими, уточняющими или изменяющими содержание предписаний самого закона. В сложившейся обстановке, когда в общей массе эколого-правовых актов (а их тысячи) блок собственно законодательства минимален, необходимо обеспечивать полное соответствие законам всех иных актов и соблюдать оптимальное содержательное соотношение между законами и подзаконными актами, при котором подзаконные акты принимаются лишь в пределах правового поля, предоставленного самим законом.⁹⁴

По мнению Н. А. Духно, сегодня наблюдается явная недооценка экологического права как самостоятельной отрасли. Экологическое право – это не просто самостоятельная отрасль права, а одна из ведущих, основных, господствующих отраслей права, от которой, возможно, будет зависеть и развитие других отраслей права в той части, которая тесно связана с экологическими отношениями; оно имеет право на самостоятельное существование именно потому, что в нем выделяется особая группа экологических отношений. Это принципиально иные отношения, отличные от тех, которые мы привыкли именовать общественными. Именно в сфере экологических отношений формируются те взаимосвязи человека с природой, которые позволяют ему создать благоприятные условия для дальнейшей жизни.

Еще одним аргументом, свидетельствующим о том, что экологическое законодательство и экологическое право сформировались, является экологизация законодательства других отраслей права.

«Отраженность» в различных отраслях права является характерной чертой экологического права. Нормы экологического законодательства обнаруживаются в гражданском, уголовном, административном, земельном, санитарном, градостроительном праве и др.

В России создано и существует разветвленное законодательство о рациональном использовании природных ресурсов и охране окружающей среды. Законом урегулированы важные общественные отношения в области использования и охраны основных шести природных ресурсов – земли (Земельный кодекс РФ, принят в 2001 г.), недр (Закон РФ о недрах, принят в 2005 г.), вод (Водный кодекс РФ 1995 г.), лесов (Лесной кодекс РФ 1997 г.), животного мира (Федеральный закон «О животном мире» 1995 г.), атмосферного воздуха (Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» 1999 г.).

Начиная с 1995 г., в России достаточное внимание уделялось созданию основных актов в данной сфере: принят ряд крупных, имеющих не только природоохранное, но и идеологическое значение федеральных законов (например, Федеральный закон «Об охране озера Байкал»), многие из которых не имели аналогов в отечественном законодательстве (например, федеральные законы «Об экологической экспертизе», «Об отходах производства и потребления», «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и др.).

Таким образом, можно сказать, выработан основной корпус экологического законодательства, охватывающего практически все (за некоторыми, но очень существенными исключениями) сферы правового регулирования в области охраны окружающей среды. Продолжается работа над Федеральным законом «Об экологической информации». На сегодняшний день так

⁹⁴ Захаров М. В. Приоритеты национальной экологической политики. М., 1999. С. 53-65.

и не приняты федеральные законы «Об охране растительного мира», «Об опасных химических веществах», «Об охоте», «Об охране водных биоресурсов» и некоторые другие.

Федеральные законы, принятые за последнее десятилетие, порой существенно различаются по качеству правового регулирования, но различия являются в некотором роде закономерными и, конечно, преодолимыми.

Задачи совершенствования экологического законодательства и его эффективной реализации вызывают необходимость обновления концепции его формирования, переосмысления накопленного опыта, учета стабильных и временных, традиционных и новых факторов, оказывающих влияние на его содержание, структуру, формы правотворчества. Многие из них, например, потеря в обществе и в отдельных социальных группах интереса к вопросам защиты окружающей среды, деэкологизация государственной власти, снижение профессионального уровня и качества работы правоохранительных органов, снижение финансирования природоохранительных мероприятий в госбюжете РФ носят отрицательный характер.⁹⁵

И это вполне свойственно нашей стране, переживающей период социально-политической и экономической трансформации. Одновременно нужно обратить внимание на те явления и процессы, в которых превалирует положительное начало и чье воздействие на формирование экологического законодательства, его институтов и норм носит преимущественно позитивный характер. Прежде всего, это само существование рассматриваемой отрасли и принятие за последние десять – пятнадцать лет множества федеральных законов, законов субъектов РФ; основание (или восстановление) специальных структур (экологической милиции, природоохранной прокуратуры, экологической службы Вооруженных сил и пр.); политико-правовые решения о согласии с общеустановленными позициями международного права, об охране окружающей среды, об участии в межгосударственной деятельности по рациональному использованию природных ресурсов и т. и.

Специалисты до сих пор акцентируют внимание на недостаточно высоком качестве вновь принимаемых либо обновляемых законодательных или иных нормативно-правовых актов. Ряд норм носит декларативный характер, терминология, употребляемая в текстах актов, зачастую недостаточно отработана, между экологическими и иными отраслями законодательства существуют противоречия. Особый интерес приобретает такой феномен, как «абстрактность правотворчества», суть которого состоит в том, что разработчики акта не задумываются о механизмах его реализации, не предусматривают альтернативных путей обеспечения результативности применения, не принимают во внимание интересы налогоплательщиков (не подсчитывают даже приблизительно, во что обойдется налогоплательщикам та или иная норма). Обратной стороной этого феномена является лоббирование законов, принятие актов, от которых ожидаются сиюминутные материальные выгоды. Широко известна история с так называемым пакетом Законов о ввозе радиоактивных отходов в Россию. Минатом РФ и Комитет по экологии Государственной Думы РФ активно продвигали эти законы. В качестве главного аргумента называлась сумма, которую Россия получит в результате ввоза тепловыделяющих сборок ядерных реакторов – 20 млрд долларов. В СМИ при этом указывалось и на суммы взяток, и на то «незначительное» условие, что существенная часть упомянутой суммы должна быть израсходована на постройку предприятий по переработке радиоактивных отходов и оборудованию мест их захоронения.⁹⁶

В области охраны окружающей среды возник законодательный хаос. По количеству нормативных актов в рассматриваемой области Россия занимает, пожалуй, первое место в мире. Но беда в том, что количество вовсе не означает качество. Учитывая все вышеперечислен-

⁹⁵ Бринчук М. М., Дубовик О. Л. Федеральный закон «Об охране окружающей среды»: теория и практика // Государство и право. 2003. № 3. С. 30-41.

⁹⁶ Там же.

ные пробелы экологического законодательства, можно сказать, что ситуация далека от идеала. На сегодняшний день из-за дефектов законодательства правоприменитель сталкивается с чрезвычайными трудностями в данной сфере. Что же тогда говорить о простых гражданах, несведущих в юриспруденции? Помимо своей масштабности, противоречивости и избытка норм отсылочного и бланкетного характера, законодательство отличается большим количеством пробелов юридической техники, касающихся языка. Так, например, согласно ст. 23 Закона «Об охране окружающей среды» «нормативы допустимых выбросов и сборов веществ и микроорганизмов устанавливаются для стационарных, передвижных и иных источников воздействия на окружающую среду субъектами хозяйственной и иной деятельности исходя из нормативов допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду, нормативов качества окружающей среды, а также технологических нормативов».⁹⁷ Данная норма выражена весьма неопределенно, точнее, двусмысленно и может быть истолкована в том смысле, что нормативы устанавливаются субъектами хозяйственной и иной деятельности, а это недопустимо.

Как же следовать законам? Как не нарушать их? Как исполнять? Для кого они издаются?...

Вопросу правового регулирования отношений в области природопользования и экологии в нашей стране уделялось недостаточное внимание. Об этом свидетельствует тот факт, что за некоторые экологические правонарушения, которые являлись актуальными 20-30 лет назад, в уголовном законодательстве не было предусмотрено никакой ответственности.

Активизация правовой деятельности в природоохранной сфере, наблюдающаяся в последнее время, во многом связана с принятием нового УК РФ (1996 г.), который признал экологические интересы одним из объектов уголовно-правовой охраны. Наряду с УК был принят ряд федеральных законов, направленных на профилактику отдельных видов экологических преступлений.

Выделение особой главы, посвященной экологическим преступлениям, в ныне действующем УК РФ было долгожданным событием для ученых-криминалистов, которые в своих трудах указывали на серьезный недостаток УК РСФСР 1960 г. – разбросанность составов экологического характера по различным его главам.⁹⁸

Некоторые составы, однако, остались за рамками главы 26 УК и закреплены в статьях, содержащихся в других главах Кодекса:

- нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ);
- сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей (ст. 237 УК РФ);
- жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ);
- экоцид (ст. 378 УК РФ).

Эти составы, как утверждает М. М. Бринчук, «по своему содержанию, несомненно, являются экологическими».⁹⁹

В современном российском экологическом законодательстве по сравнению с советским произошел ряд изменений: проведена дифференциация уголовной ответственности и наказания; расширен круг природных объектов, охраняемых уголовно-правовыми нормами; появилась тенденция утверждения в качестве основных ценностей тех свойств окружающей среды, которые связаны с обеспечением жизни людей и здоровья. Между тем, уголовно-правовые нормы, направленные на охрану окружающей среды, в целом по-прежнему отражают устаревшую концепцию приоритета экономических интересов над экологическими.

⁹⁷ Закон «Об охране окружающей среды». Официальный текст, действующая редакция. М., 2004.

⁹⁸ Жевлаков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996. С. 27. и др.

⁹⁹ Бринчук М. М. Экологическое право. М., 1998. С. 488.

Некорректность, допущенная законодателем при формулировании объекта уголовно-правовой охраны, привела к смещению акцентов с природоохранных отношений на экономические.¹⁰⁰ «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений» (ст. 249 УК РФ); «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (ст. 253 УК РФ); «Нарушение правил и охраны использования недр» (ст. 255 УК РФ) – это прежде всего попытка законодателя предотвратить негативные экономические последствия.

Множество ученых-юристов указывает на несовершенство законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за экологические преступления.

Правоприменители часто сталкиваются с проблемой квалификации из-за множества оценочных признаков и понятий, бланкетных диспозиций, недостатков содержательного плана уголовных норм. Все это затрудняет отграничение рассматриваемых преступлений от административных правонарушений при совпадении объективной стороны.

Статья 246 УК РФ по своей сути является довольно-таки сложной, поскольку в ней на фоне общего состава выделяется ряд основных составов преступления с альтернативными признаками. Кроме того, бланкетная диспозиция статьи предусматривает обязательное обращение к указанным в ней нормативным актам.

Статья 246 не включает в себя каких-либо ограничений относительно состава нарушения правил охраны окружающей среды. В совокупности с наступлением тяжких последствий любое нарушение правил по охране окружающей среды образует основание уголовной ответственности. Считается, что на практике эту позицию будет достаточно сложно выдержать, и она может привести к объективному вменению.¹⁰¹ Поэтому общая противоправность деяния должна быть определена в независимости от факта наступления последствий или только при их наступлении. Вместе с тем, в целях совершенствования формулировки «нарушение правил охраны окружающей среды» следует ввести признаки, ограничивающие состав данного преступления. Например, в Примечании к статье следует разъяснить, в целом какие правила нарушаются.¹⁰²

Известны случаи принятия Правительством РФ по экологически значимым вопросам постановлений и распоряжений, которые грубо нарушали и Конституцию РФ, и федеральные законы в области охраны окружающей среды при производстве действий, указанных в ст. 246 УК. Например, реализация проекта строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали (ВСМ) Санкт-Петербург – Москва повлечет за собой необратимые тяжкие последствия для окружающей среды. Строительство магистрали затрагивает участки особо охраняемых природных территорий. Несмотря на отсутствие положительного заключения государственной экологической экспертизы данный проект активно внедрялся.¹⁰³ Но вмешательство уголовного закона на данной стадии невозможно ввиду того, что последствия, указанные в ст. 246 УК, еще не наступили, а квалифицировать происходящее как неоконченное преступление (ст. 246 с учетом ч. 3 ст. 30 УК)¹⁰⁴ невозможно, поскольку в данном случае преступление должно совершаться исключительно с прямым умыслом.

Статья 247 УК РФ является новой для экологического законодательства и бесспорно очень важной, так как устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил всех

¹⁰⁰ *Виноградова Е. В.* Преступления против экологической безопасности: Дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 101.

¹⁰¹ *Дубовик О. Л.* Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998. С. 98.

¹⁰² *Романова Н. Л.* Понятие и система экологических преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2001. С. 124.

¹⁰³ Бюллетень правовой практики по защите общественных экологических интересов. М., 1997. № 1. С. 9.

¹⁰⁴ *Зумакулов Д., Прохоров Л.* Квалификация экологических преступлений // Российская юстиция. 2000. № 8. С. 37.

видов и всех этапов обращения с веществами и отходами, признаваемых опасными, либо производство которых запрещено. Данная статья является очень сложной для применения, поскольку необходимо доказать наличие угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или угрозы причинения существенного вреда окружающей среде, создаваемой в процессе нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов. Вред может выражаться в ухудшении качества окружающей среды и состояния природных объектов, связанном с их загрязнением и отравлением. Вместе с тем, важно учитывать, что наличие и масштаб угрозы при производстве запрещенных видов опасных веществ и отходов совпадают, а ее содержание может быть различно.

Для квалификации деяний по указанной статье необходимо установить соответствие признаков преступления содержанию диспозиции статьи, констатировать отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния (крайняя необходимость, обоснованный риск и др.). Кроме того, бланкетность диспозиции вызывает необходимость проверки российского законодательства на его согласованность с международными нормативными актами. Требуется выяснить, насколько полно и четко сформулированы нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы обращения опасных веществ и отходов.

Помимо того, для эффективного применения данной статьи требуется детально изучить нормативные понятия «отходы», «опасные отходы», «запрещенные отходы», «радиоактивные отходы», «химические вещества» и «опасные химические вещества».

По ч. 2 данной статьи квалифицирующим признаком выступает совершение преступления в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. Эта норма в настоящее время по существу не является функционирующей, поскольку в российском экологическом и гражданском праве правовой статус подобного рода зон, порядок их официального объявления, социально-экономические последствия практически не разработаны. Статья 57 Федерального закона «Об охране окружающей среды» определяет порядок установления зон экологического бедствия и зон чрезвычайных ситуаций, но одной статьи здесь явно недостаточно. А принятие специального закона «О зонах экологического бедствия», проект которого был разработан более десяти лет назад, наталкивается на серьезное сопротивление со стороны большинства руководителей субъектов Федерации, усматривающих в нем угрозу для творящегося с их одобрения или молчаливого согласия «экологического беспредела».¹⁰⁵

Остальные статьи рассматриваемой главы также далеки от совершенства и вызывают трудности у правоприменителя. Так, требует своего дальнейшего законодательного уточнения содержание отдельных признаков преступлений, предусмотренных ст. 250, 251, 252, 254 УК РФ, поскольку отсутствие определенности данных признаков порождает трудности применения данных норм.

Приведенная ниже таблица свидетельствует о явной дефектности уголовно-правовых норм, которая, несомненно, негативно влияет на эффективность деятельности, направленной на охрану окружающей среды.

Таблица 1

Число лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных за экологические преступления¹⁰⁶

¹⁰⁵ Копылов М. Н. Юридическая ответственность за экономические преступления. М., 2004. С. 46.

¹⁰⁶ Жевлаков Э. Н. Экологические преступления (уголовно-правовой и криминологический аспекты) М., 2002. С. 201.

Статья УК РФ	1997	1998	1999	2000
1	2	3	4	5
Статья 246. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ	0	3	3	1
Статья 247. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов	0	2	4	Нет данных
Статья 248. Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами и токсинами	0	0	0	0

Статья 249. Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений	1	1	5	0
Статья 250. Загрязнение вод	Нет данных	Нет данных	3	1
Статья 251. Загрязнение атмосферы	0	0	2	3
Статья 252. Загрязнение морской среды	0	0	0	1
Статья 253. Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации	0	0	0	0
Статья 254. Порча земли	0	1	2	1
Статья 255. Нарушение правил охраны и использования недр	0	0	0	0
Статья 256. Незаконная добыча водных животных и растений	2770	3882	4399	4040
Статья 257. Нарушение правил охраны рыбных запасов	0	3	0	0
Статья 258. Незаконная охота	495	444	663	236
Статья 259. Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации	0	0	0	0
Статья 260. Незаконная порубка деревьев и кустарников	1224	909	1602	2022
Статья 261. Уничтожение или повреждение лесов	98	71	101	9
Статья 262. Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов	Нет данных	Нет данных	4	4

Из данной таблицы видно, что ряд статей применяется крайне редко или не применяется вовсе. Такое положение дел должно подтолкнуть ученых-юристов к действию с целью не допустить существования «мертвых» норм и как следствие произвольного их толкования, что в некоторых случаях в свою очередь может привести к правоприменительному произволу.

Тот факт, что законодатель поставил окружающую среду под охрану уголовно-правовых норм, несомненно, большой плюс. И хотя уголовная ответственность – это всегда крайняя мера, Россия уже давно подошла к критической отметке в сфере экологии и уголовная ответственность в некоторых случаях весьма справедлива. Другой вопрос, что к этой ответственности по ряду уже перечисленных ранее причин крайне сложно привлечь.

Создание жесткой правовой базы может сделать «законное» поведение более «безопасным» и, следовательно, предпочтительным для потенциального экологического преступника,

хотя последний всегда будет искать лазейки для нарушения закона, поскольку экологически безопасное производство всегда дороже загрязняющего окружающую среду производства.¹⁰⁷

Хорошо работают только те законы, наказание за невыполнение которых неизбежно и неотвратимо. В период социального кризиса, переживаемого нашей страной, именно неизбежность и неотвратимость наказания могут дать желаемый эффект. Но для их обеспечения необходима тотальная система оперативного экологического контроля, например, в виде распротраненной сети автоматических датчиков и сигнализаторов-пробоотборников. Они должны работать в реальном масштабе времени, регистрировать любую аномалию в природной среде и оперативно реагировать: подавать сигнал тревоги и отбирать представительную пробу для криминалистического исследования.¹⁰⁸

На наш взгляд, в качестве средства такого оперативного контроля может выступить АСЭПМ, основное назначение которой – обеспечение служб управления природоохранной, правоохранительной деятельности и экологической безопасности современной и достоверной информацией.

Автоматизированная система эколого-правового мониторинга объединяет в единой информационной технологии весь процесс получения, передачи и обработки данных об экологической ситуации региона, начиная от накопления данных первичных наблюдений и измерений, заканчивая поддержкой принятия решений на основании правовых и нормативных требований по предотвращению и выявлению противоправных действий со стороны хозяйствующих субъектов, а также оперативным средне- и долгосрочным управлением экологической ситуацией в регионе.

Основной задачей АСЭПМ является сбор и анализ данных о криминогенной экологической обстановке, параметрах экопреступности, получаемых в результате функционирования в режиме реального времени информационно-измерительной сети, оценка криминологической ситуации, выработка рекомендаций по управлению экологической безопасностью и определение санкций и степени причиненного ущерба. Реализация этих задач приведет к повышению уровня качества судебно-следственной практики.¹⁰⁹

Подробнее о данной системе оперативного слежения за изменениями в природной среде рассказано в отдельной главе.

Возвращаясь к вопросу пробелов законодательства, надо сказать, что экологическое законодательство требует упорядочения, систематизации. Давно назрела необходимость кодификации природоохранного законодательства и приведения его в единую систему. А. К. Голиценков, например, говорит о необходимости создания нормативно-правового акта, который бы регулировал всю совокупность общественных отношений, составляющих предмет экологического права. Эту роль, по его мнению, должен играть, Экологический кодекс, который и стал бы головным законом экологического права.

«Специалисты уже давно выдвинули идею проведения полной кодификации природоохранительного законодательства, начиная с принятия соответствующего общесоюзного нормативного акта. Реализация ее, однако, наталкивается на теоретическую неразрешенность или спорность отдельных вопросов кодификации, среди которых особое значение имеют два из них: а) о форме союзного (в нашем случае, федерального) и республиканских природоохра-

¹⁰⁷ *Воропцов А. М.* Экологическая безопасность, экологическая криминология, экологический контроль//Материалы Международной научно-практической конференции. 20-21 марта 1997 года. СПб., 1997.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ *Тангиев Б. Б.* 1) Совершенствование геоинформационных технологий и автоматизированных систем экологического мониторинга по обеспечению безопасности аквасистемы региона на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Монография. СПб., 2003; 2) Модели оценивания и прогнозирования экологической ситуации в аквасистемах на основе интеграции данных в автоматизированном мониторинге. Монография. СПб., 2001.

нительных актов и б) об их содержании». ¹¹⁰ Сюда же можно добавить вопрос о предмете правового регулирования, имея в виду подготовку головного акта не природоохранительного, а экологического законодательства. ¹¹¹

Далеко не просто решить вопрос о кодификации законодательства в сфере экологии. На сегодняшний день существует единственный подобный опыт – проект Экологического кодекса ФРГ. Комиссия, образованная из профессоров различных университетов, назначенных правительством, еще несколько лет назад разработала черновую версию этого Кодекса. Вслед за тем Федеральное правительство назначило вторую комиссию, состав которой по сравнению с первой был существенно изменен. Меньшую ее часть составили профессора университетов, а большую – практические специалисты. Эта комиссия представила федеральному министерству новый, отредактированный и гораздо более практичный проект. ¹¹² Одновременно в Федеральном министерстве по охране природы ¹¹³ был разработан рабочий проект Первой книги Экологического кодекса. Остановимся на официально опубликованном проекте, который и послужил началом законодательной процедуры. ¹¹⁴

Экологический кодекс включает в себя Общую и Особенную части, объединяющие 775 параграфов. Общая часть состоит из глав, которые определяют общие положения, регулирующие планирование, цели, объекты, меры контроля и надзора, вопросы производственной охраны окружающей среды, экологической ответственности и иных экономических инструментов, а также экологическую информацию и международно-правовую охрану окружающей среды.

Особенная часть акцентирована непосредственно на охране природы, ландшафтов и лесов, земель, вод и атмосферного воздуха; на энергоснабжении, атомной энергии и радиационной безопасности; транспорте и управляемых установках; генной инженерии и иных биотехнологиях; опасных веществах и отходах.

О. Л. Дубовик в одной из своих работ цитирует слова авторов Экологического кодекса Германии: «Это огромная и в то же время прекрасная цель – создать Экологический кодекс, который бы объединил в себе достижения экологического права, гармонизировал их и тем самым развил. Быть может, чересчур сильно звучит, если эту цель определить как задачу столетия. Но не фальшиво. Если столетие тому назад кодифицировали Гражданский кодекс как достижение цивилистики гражданского общества, то для сохранения человеческого общества данная правовая область, т. е. охрана природы, имеет основополагающее значение. Это свидетельствует об объеме и о трудностях задачи». И с авторами этих строк трудно не согласиться. Результат их деятельности является существенным продвижением в этой сфере.

Однако с недавних пор Федеральное министерство юстиции заявляет о своих сомнениях по поводу компетенции Федерации в вопросе кодификации экологического законодательства. «Вообще, кажется, работающее с осени 1998 г. коалиционное правительство настолько без энтузиазма относится к проекту кодификации, что в настоящий момент его реализация представляется весьма сомнительной». ¹¹⁵

¹¹⁰ Шемиченко Ю. С. Организационно-правовые вопросы охраны окружающей среды в СССР. Киев, 1976. С. 203.

¹¹¹ Бришчик М. М. О головном акте экологического законодательства // Государство и право. № 11.2001. С. 64-75.

¹¹² Редакция Федерального министерства по окружающей среде, охране природы и ядерной безопасности. Экологический кодекс. Проект независимой экспертной комиссии по Экологическому кодексу при Федеральном министерстве по окружающей среде, охране природы и ядерной безопасности. 1998.

¹¹³ Официальное название министерства: Федеральное министерство по окружающей среде, охране природы и ядерной безопасности (Bundesministerium fuer Umwelt, Naturschutz und Reaktionssicherheit) (Прим. пер.).

¹¹⁴ Umweltgesetzbuch (UGB-KomE). Entwurf der Unabhangigen Sachverstaendigenkommission zum Umweltgesetzbuch beim Bundesministerium fuer Umwelt, Naturschutz und Reaktionssicherheit / Hrsg. Bundesministerium fuer Umwelt, Naturschutz und Reaktionssicherheit). В., 1998.

¹¹⁵ Люббе-Вольф Г. Основные характеристики права окружающей среды Германии // Государство и право. 2000. №11. С. 89-94.

Идея разработки Экологического кодекса в России, как отмечает А. К. Голиченков, далеко не новая; в частности, на кафедре экологического права МГУ под руководством В. В. Петрова в конце 80-х годов был подготовлен проект, который назывался «Экологический кодекс РСФСР», но данный проект не был воплощен в жизнь. Неофициально «экологическим кодексом»¹¹⁶ именовали Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» 1991 г., законодательный акт с таким названием существует, например, в Республике Башкортостан.¹¹⁷

А. К. Голиченков предложил при разработке основных положений законопроекта использовать новые подходы к пониманию Экологического кодекса. Во-первых, Экологический кодекс – это акт, который не является равным закону, поскольку кодекс и закон – разные формы законодательных актов. В прямом смысле кодекс – свод законов, существующих на определенный момент и регулирующих различные отношения. Прежде всего, в кодекс должны входить те законы, которые оправдали себя на практике. Во-вторых, кодификация должна быть межотраслевой. Это значит, что Экологический кодекс будет приниматься не наряду с Земельным, Водным, Лесным кодексами и Законами об охране окружающей среды, а вместо них. По мнению А. К. Голиченкова, данный подход обуславливается тем, что земельные отношения изначально являются разновидностью экологических, а не наоборот.

Какие проблемы должен решать новый кодекс? Ответ на этот вопрос подразумевает анализ законодательства, его состояния, недостатков и путей их устранения. Законодательство, регулирующее отношения общества и природы, сегодня построено по объектному принципу. Отдельно регламентируются земельные, водные, лесные, фаунистические отношения, помимо этого отдельно регулируется окружающая среда, отдельно – особо охраняемые природные территории, причем последние даже дважды: сначала посредством Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», а потом в специальном Законе «О лечебно-оздоровительных местностях и курортах».¹¹⁸ Особо отмечает А. К. Голиченков, что, говоря об отдельных природных объектах или природных ресурсах, мы забываем о том, что все они взаимосвязаны. В результате в законодательстве возникают в лучшем случае элементарные повторы, а в худшем – противоречия, которые вызваны пообъектным подходом.¹¹⁹

Следующим недостатком законодательства является то, что оно создается преимущественно различными ведомствами, в ведении которых находится тот или иной природный объект или ресурс. Например, правовой режим земель транспорта регулируется в основном законодательством о транспорте, а не земельным законодательством.

Таким образом, с точки зрения А. К. Голиченкова, изменение подходов к кодификации может способствовать формированию законов, отвечающих новым реалиям общественной жизни не на словах, а на деле.

По мнению А. К. Голиченкова, сегодня, завтра и в ближайшие несколько лет ни о каком Экологическом кодексе как о готовом документе речи быть не может, поскольку не существует необходимых условий для данной кодификации. Среди таких условий можно назвать следующие: 1) наличие стабильного законодательства; 2) соответствие системы законодательства системе права; 3) наличие судебной практики и ее обобщений; 4) научное обоснование (наличие концепции формирования экологического законодательства)¹²⁰.

¹¹⁶ См., например: *Петров В. В.* Экологический кодекс России // Вестник Моек, ун-та. Сер. 11: Право. 1992. №3. С. 3-13.

¹¹⁷ Экологический кодекс Республики Башкортостан от 28 октября 1992 // Ведомости Верхов. Совета и Правительства Респ. Башкортостан. Уфа, 1993. № 3. Ст. 57. Согласно части 3 Преамбулы, Кодекс «определяет правовые, экономические и социальные основы организации охраны окружающей природной среды в Республике Башкортостан в интересах нынешнего и будущего поколений» и включает 95 статей.

¹¹⁸ Проблемы экологического, земельного права и законодательства в современных условиях. Материалы научно-практической конференции // Государство и право. 2001. №6. С. 107-119.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ О концепции законопроекта см.: *Голиченков А. К.* Понятие концепции развития отрасли законодательства: Опыт науч. исслед. и практ. разработок // Экологическое право России. 1999. С. 211-213.

Безусловно, с этим трудно не согласиться, на сегодняшний день все эти условия действительно отсутствуют, а значит, разработка Экологического кодекса в ближайшее время невозможна. Но, по крайней мере, три последних из перечисленных условий должны целенаправленно формироваться уже сегодня.

По проблеме создания Экологического кодекса А. К. Голиченков высказал следующие соображения: во-первых, предметом регулирования Экологического кодекса следует считать экологические отношения в широком смысле этого слова: природоохранные, ресурсные отношения по экологической безопасности; во-вторых, в структуре Закона должны быть выделены общая и специальная (особенная) части. При этом общая часть включала бы институты, которые являются общими: экологические права, собственность, управление, юридическая ответственность. В специальной части должны быть отражены особенности регулирования каждого природного объекта.¹²¹

Создание Экологического кодекса сегодня и, пожалуй, в ближайшие пять – десять лет весьма проблематично. Это объясняется хотя бы тем, что законодательство, регулирующие отношения в сфере природопользования, слишком объемно. И если сегодня попробовать объединить всю имеющуюся нормативно-правовую базу, регулиующую экологические отношения, в единый закон – Экологический кодекс, то только лишь благодаря своему большому объему, Экологический кодекс РФ может занять достойное место в Книге рекордов Гиннеса.

В 2000 г. в РФ в области охраны окружающей среды имелось около 800 федеральных законов и подзаконных актов и более 19 тысяч законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.¹²²

На наш взгляд, целесообразно было бы выработать Свод Основных законов по правовому регулированию окружающей среды, который, возможно, стал бы первым шагом к созданию Экологического кодекса.

Концептуально данный Свод может строиться несколькими способами:

1. В целях повышения эффективности работы правоприменителя его нормы могут быть сформированы и распределены с позиции юридической ответственности (дисциплинарной, гражданской, административной, уголовной) в зависимости от отраслей, на основе которых правоприменитель будет строить свою деятельность в заключительной стадии, при выборе той или иной санкции за выявленные экологические преступления.

Несомненно, это облегчит работу правоприменителя и практика по экологическим преступлениям будет более обширной.

2. Кодекс может быть выстроен в зависимости от регулирования различных экосистем, т. е. весь комплекс действующего законодательства будет распределен по соответствующим блокам. Например, экосистема, включающая в себя воду, будет расположена в блоке, где будет размещена вся нормативная база, касающаяся воды. Другие экосистемы – аналогичным образом.

3. Законодатель может формировать Свод, основываясь на опыте зарубежных стран.

На данный момент проект Экологического кодекса существует только в Германии. Но более совершенное, нежели в России, законодательство в области экологии имеется и в других государствах.

Эксперты ЮНЕСКО и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) пришли к заключению, что жизнестойкость народов, населяющих Россию, выглядит следующим образом: «Выживаемость русских достигла критической отметки».

¹²¹ См. об этом: *Голиченков А. К.* Концепция Экологического кодекса Российской Федерации: основные положения // Современное экологическое право в России и за рубежом / Отв. ред. О. Л. Дубовик. М., 2001. С. 19-28.

¹²² Перечень законов и иных нормативных актов Российской Федерации в области охраны окружающей среды приведен в: Сборнике методических рекомендаций по организации надзора за исполнением законов. Ч. 1. Вып. 3. 1999; Письме Генеральной прокуратуры РФ от 6 апреля 2000 г.; журнале «Экологическая экспертиза и оценка воздействия на окружающую среду». 1999. №1,2.

Так называемый коэффициент жизнеспособности измеряется по пятибалльной шкале. Первые исследования ЮНЕСКО и ВОЗ, проведенные в 1992-1993 гг., дали следующие результаты: ни одна страна в мире не получила 5 баллов. Требованиям уровня 4 баллов соответствуют такие страны как Бельгия, Голландия, Дания, Испания и Швеция. По 3 балла получили США, Германия, Япония. Не более 3 баллов имеют индустриально развитые и развивающиеся страны – Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия и др.

Коэффициент жизнеспособности России составляет 1,4 балла. Оценка в пределах от 1 до 1,4 рассматривается экспертами, по существу, как смертельный приговор нации. Попадание страны в этот диапазон означает, что ее население обречено либо на постепенное вымирание, либо на деградацию – «воспроизводимые» поколения будут отличаться физиологической и интеллектуальной неполноценностью, их существование сведется к удовлетворению естественно-природных инстинктов. Эти поколения не смогут самостоятельно мыслить, ибо у них не будет аналитических способностей.

Балл ниже 1,5 означает, что население страны все более восприимчиво к инфекциям и болезням и характеризуется возрастающим уровнем нетрудоспособности. А личная и творческая индивидуальность такого населения постоянно снижается – ВОЗ и ЮНЕСКО именуют этот процесс «обезличиванием и дебилизацией».

Ниже коэффициента, чем определен для России, имеет Республика Буркина Фасо, до 80% населения которой является носителем СПИДа. Эта страна, а также Чад, Эфиопия, Южный Судан получили оценку 1,1-1,3.

Согласно критериям и разъяснениям ЮНЕСКО и ВОЗ балл ниже 1,4 указывает на то, что «физическая и интеллектуальная агония населения может продолжаться вечно... Нация с таким коэффициентом жизнеспособности уже не имеет внутренних источников поступательного развития и иммунитета. Ее удел – медленная деградация...»

Ситуация действительно шокирующая и требует принятия эффективных мер. Для того чтобы как-то исправить сложившуюся обстановку, необходимо учитывать экономические, политические, культурные (образовательные) и другие аспекты, однако основной упор, на наш взгляд, нужно сделать на развитие законодательства в рассматриваемой сфере, поскольку грамотно сформированное законодательство даст толчок и к разрешению вышеперечисленных проблем. Основная цель – совершенствование законодательства, посредством которого коэффициент жизнеспособности России мог бы достичь 4 баллов, а тогда наша страна заняла бы с точки зрения экологической обстановки достойное место рядом с Бельгией, Голландией, Данией, Испанией и Швецией.

Исконно Россия шла по своему, порой замысловатому пути, но подчас шокировала весь просвещенный мир своими великими достижениями и проявлениями человеческого гения в самых различных областях.

Именно в тяжелые периоды истории, когда казалось, что Россия обречена, великая общность – российский народ – оказывалась способна воспрянуть и мобилизовать все свои силы для достижения намеченной цели.

По всей видимости, сейчас как раз настал тот исторический момент, когда Россия подошла к последнему этапу на пути к экологической катастрофе.

Ни само государство, ни тем более отдельно взятые структуры не в состоянии справиться с ситуацией.

Только весь народ, мобилизовав все свои силы, способен решить эту экологическую проблему, которая по своей разрушительной силе во сто крат опаснее любой, даже самой кровопролитной войны.

А задача государства и, в первую очередь, правительства – мобилизовать народ во имя дальнейшей жизни самого народа и грядущих поколений.¹²³

На первый взгляд данная задача по своим масштабам и сложности кажется неразрешимой, но неразрешимых задач, как известно, не бывает, главное – грамотно подойти к их решению.

Ученое сословие, научный мир, со своей стороны предпринимает все, что в его силах. Но какими возможностями сегодня обладает ученый, какой экспериментальной, исследовательской базой он располагает, какими инструментами и рычагами он владеет для воздействия на политиков и государственных чиновников различного уровня, которые, пожалуй, даже чересчур озабочены насущными проблемами сохранения окружающей среды – своего собственного места обитания и занимаемого поста?

Поэтому главенствующая роль должна принадлежать не только и не столько политике в лице ее представительных органов и уполномоченных носителей, а национальной идее, суть которой: «Спаси и сохрани родную землю для детей»; «Сохраним нашу экологию для наших потомков»; «Окружающая нас среда такая, какой мы ее делаем»; «Если природа-мать в тяжелом состоянии, то каких детей она сможет воспитать и накормить?».

Мы ни в коей мере не претендуем на авторство этих идей, мы лишь уверены, что национальная идея должна существовать, а поиск ее сути – дело тех, кому народ доверил свое настоящее и будущее своих детей.

С научной же точки зрения, при мобилизации определенных сил и средств, под эгидой национальной идеи стране следует принять для себя определенный ориентир в оздоровлении всего комплекса экосистем. По мнению автора, этим ориентиром должен стать коэффициент жизнестойкости 4 – уровень, которого Россия в состоянии достичь за 7-10 лет. В последующие 10-15 лет уровень жизнестойкости России может достичь пятибалльной отметки (но это уже задача международного уровня, так как необходимо учитывать влияние экологии соседних стран как ближнего, так и дальнего зарубежья).

Таким образом будут созданы все предпосылки для перехода общества на конструктивный путь экологизированного законодательства и построения экологичного конституционного государства во имя будущих поколений.

¹²³ Копылов М. Н. Юридическая ответственность за экологические преступления: Учеб, пособие. М., 2004. С. 13.

Глава II

Криминология как наука и генезис ее отраслей

Человек – это достаточно сложный организм, который представляет собой не только высшее создание природы с биологической точки зрения, но и достаточно социализированное существо в плане поведения. То есть социальное поведение человека не только помогает ему выживать и развиваться, но и формирует его сознание, обосновывает поведение и его мотивацию.

Коллективное бытие человека многообразно, равно как и противоречия и конфликты, его сопровождающие. Именно оно обуславливает сложности, возникающие в отношениях между обществом и личностью, конфликты различных классов, социальных групп, конкретных людей внутри общества.

Особым видом негативной социальной деятельности является совершение преступлений. Правовые науки – такие, как уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право – дали в руки людей инструменты понимания преступления, сформулировали виды преступлений и свели их в уголовный кодекс, определили формы и методы, процессуальный порядок борьбы с преступлениями на различных стадиях, установили правила обращения с преступниками. Все более глубокое проникновение в проблему привело к необходимости использования в борьбе с преступлениями достижений других наук и самостоятельных методов изобличения преступников.

Однако и этого было недостаточно, чтобы охватить проблему преступности в целом. Поэтому назрела необходимость создания специальной науки, которая бы изучала преступность как явление, существующее в обществе, связанное с другими социальными явлениями, имеющее свои закономерности возникновения, существования и развития, требующее специфических и многообразных форм борьбы с ним. Такой наукой стала *криминология*.

Термин «криминология» произошел от двух слов: лат. *crimen* – преступление и греч. *logos* – наука, учение. В первый раз слово «криминология» было применено итальянским юристом Р. Гарофало, который в 1885 г. выпустил книгу под таким названием. Так что криминология – сравнительно молодая наука, получившая свое развитие в XX в.

Криминология – это наука о преступности, которая представляет собой сложное и многостороннее понятие: она изучает закономерности отдельных преступлений, причины преступного поведения и массовости антисоциальных явлений, личности преступников, а также методы контроля и способы борьбы с преступностью.

Криминологию нельзя рассматривать отдельно от других наук (юридических и социальных). В первую очередь, криминология неразрывно связана с уголовным правом, поскольку обе эти науки изучают преступление и преступность. Однако уголовное право, изучая ответственность за совершение преступлений, виды наказаний, налагаемых судом, смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства и др., обходит вниманием те события и явления, которые определяют поведение человека, т. е. причины и условия преступности, то, что способствует совершению преступления. Кроме того, уголовное право не рассматривает вопросы личности преступника с нравственных, социальных и психологических позиций, ограничиваясь лишь понятием субъекта преступления, который характеризуется двумя факторами: возрастом и вменяемостью. В то же время криминология ограничивается рамками уголовного права, так как последнее определяет перечень преступных деяний, закрепленных в уголовном кодексе, который является единственным источником уголовного законодательства, а криминология может изучать лишь только обозначенный им круг противоправных деяний.

Естественно, криминология связана также с уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом. Уголовный процесс предписывает следователям, дознавателям, прокурорам и суду выяснять причины и условия совершения преступления и принимать меры по их устранению. Уголовно-исполнительное право изучает принципы и условия назначения и отбывания наказания, а в местах лишения свободы и лицами, уже понесшими наказание, также совершаются преступления. Поэтому криминологи, сотрудничая со специалистами по уголовно-исполнительному праву, получают полезную информацию для выявления причин и условий подобного рода преступности, личности преступников и пр.

Криминология тесно связана и с такой наукой, как криминалистика. Криминалистика изучает методику, технику и тактику расследования преступлений. В этой связи криминология с помощью данных о состоянии преступности, особенностях совершения тех или иных преступлений позволяет в рамках криминалистики разрабатывать наиболее эффективные методы раскрытия преступлений.

Криминология неразрывно связана с судебной статистикой, судебной медициной и судебной психиатрией. Именно эти науки криминология использует для развития криминологических положений (например, особенности личности преступника невозможно изучать без судебной психиатрии).

Криминологию называют *социологией преступности*, поскольку она имеет непосредственную связь с социологией, и именно с той социологией, которая изучает общество в движении и развитии.

Психология также помогает криминологии изучать личность преступника, его внутреннюю жизнь, его поведение в обществе.

Несмотря на столь тесное взаимодействие с другими отраслями знания, криминология – это отдельная наука, и как наука она обладает своим предметом, методом, системой, а также новыми научными направлениями, которые обуславливают ее дальнейшее развитие.

§ 2.1. История развития криминологии в нашей стране и за рубежом

Причинами возникновения преступлений и мерами борьбы с ними интересовались еще в Древнем мире, особо выделяются работы Платона и Аристотеля в Древней Греции, Цицерона и Сенеки в Древнем Риме, а в период Возрождения – Томаса Мора, Гуго Гроция, Шарля Монтескье, Чезаре Беккариа и др. Однако эти работы составляли предысторию криминологии. История криминологии как самостоятельной науки начинается в XIX в. Ее становлению способствовали антропологические (Галль, Ломброзо – идея наличия у некоторых людей врожденной предрасположенности к совершению преступлений), социально-экономические и социально-правовые (Ферри, Гарофало, Марро – концепция, согласно которой преступность обусловлена социальными явлениями: нищетой, безработицей, необразованностью и вызываемыми ими аморальностью и безнравственностью) и статистические (Хвостов, Герри, Дюкпетью) исследования. К концу XIX в. криминология окончательно оформилась в самостоятельную по отношению к уголовному праву науку.

В СССР после революции криминология как самостоятельная наука существовала с 60-х гг. В это время основное внимание уделялось изучению преступности как продукта общества и ее общей профилактике, в 80-х гг. начался углубленный анализ внутренних характеристик преступности, процессов воздействия преступности на различные сферы жизни. Крупнейшим научно-исследовательским криминологическим центром является НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ.

Большую исследовательскую работу в области криминологии проводит Российская криминологическая ассоциация под руководством президента РКА, доктора юридических наук, заслуженного юриста России А. И. Долговой.

Известна своими научными разработками в области криминологии социальных подсистем и новых отраслей криминологии Санкт-Петербургская школа, сосредоточенная в Санкт-Петербургском криминологическом клубе, президентом которого является доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» Д. А. Шестаков.

Существенный вклад в разработку криминологических проблем международного уровня вносит Институт государства и права РАН. Международной известностью пользуется ассоциированный с ООН Европейский институт по анализу преступности (HEUNI), экспертом которого является наш соотечественник, выдающийся криминолог, доктор юридических наук, профессор В. В. Лунеев.

В зарубежной криминологии XX в. можно выделить несколько направлений. Возникали генетические теории причин преступности (Макс Шлапп, Эдвард Смит, Эдвард Подольски), согласно которым склонность к преступлению обусловлена врожденными факторами; психиатрические концепции, основанные на теории Зигмунда Фрейда, в соответствии с которыми преступление есть результат конфликта между примитивными инстинктами и альтруистическим кодексом, установленным обществом. Клиническая криминология (на основе концепции опасного состояния преступника Э. Ферри и Р. Гарофало), согласно которой преступника следует выводить из состояния повышенной склонности к преступлению, а на это время изолировать, разработанная в трудах Граматика, ди Тулио, Пинателя, была популярна в 60-70-х гг. XX в. Существовали также и социологические концепции: теория множественных факторов (Кетле, Хили) – преступность обусловлена совокупностью множества антропологических, физических, экономических, психических, социальных факторов; теория стигмы (интеракционистский подход), разработанная Сатерлендом, Таннебаумом, Беккером, Эриксоном, рассматривает причины преступности в реакции самого общества на преступное поведение; тео-

рия дифференциальной ассоциации (Сатерленд, Кресси) – преступное поведение появляется в результате контактов человека с окружением, в котором преобладают криминальные элементы; концепция о криминогенности научно-технического прогресса; марксистские теории, повлиявшие на классовый подход к развитию криминологии¹²⁴.

¹²⁴ См.: Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1984; Шаргородский М. Д. Избранные труды. СПб., 2004.

§ 2.2. Предмет и система криминологии

Из определения криминологии как науки о преступности, ее причинах, личности преступника, путях и средствах предупреждения преступности и перспективах ее ликвидации¹²⁵ видно, что основным предметом криминологии является *преступность*.

Понятие преступности имеет различные трактовки. Мы остановимся на самых общепринятых.

Так, согласно определению, содержащемуся в Большом юридическом словаре¹²⁶, преступность – это:

а) совокупность всех фактически совершенных противоправных деяний, за каждое из которых предусмотрено уголовное наказание;

б) массовое негативное социально-правовое явление, обладающее определенными закономерностями, количественными и качественными характеристиками.

Преступность – это такая форма поведения людей в обществе, которая нарушает нормальное функционирование общественных институтов. В этой связи преступность называют социально-правовым явлением.

Однако существовали ученые, которые обосновывали преступность через личные качества человека. До сих пор существует и развивается клинический подход к исследованию преступности, хотя в нем все больше учитывается социальный фактор. Во Франции одним из наиболее ярких его представителей является профессор Пинатель.

Сторонником же господства в личности биологического можно назвать Г. Рименштейндера, который отстаивал идею порождения преступления сочетанием предрасположения субъекта к преступной деятельности и влияния окружающей среды.

В 70-е гг. произошел определенный «взрыв» в отечественной криминологии. Он был вызван публикацией профессора И. С. Ноя, который писал: «Независимо от среды человек не может стать ни преступником, ни героем, если родится с иной программой поведения»¹²⁷.

В. П. Емельянов сделал следующий вывод: «Только определенный состав экономических, идеологических, социальных, биологических факторов дает реакцию, называемую преступлением... Причина преступности – это синтез различных явлений социального и биологического свойства...»¹²⁸

Преступность существует в любом обществе, однако уровень социального, экономического, культурного развития общества и его жизненные устои оказывают влияние на характер и причины преступности.

Вторая составляющая предмета криминологии – это *причины преступности и условия, ей способствующие*.

Причины преступности – это действующие движущие силы (криминогенные факторы), которые детерминируют (т. е. обуславливают) преступность.

Криминогенные факторы можно разделить на следующие виды:

- 1) экономические;
- 2) политические;
- 3) правовые;
- 4) духовно-нравственные;
- 5) социальные.

¹²⁵ Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1999. С. 327.

¹²⁶ Там же. С. 541.

¹²⁷ Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975. С. 107.

¹²⁸ Емельянов В. П. Преступность лиц с психическими аномалиями. Саратов, 1980. С. 33.

Самые разнообразные факторы субъективного и объективного характера, взаимодействуя между собой, и детерминируют преступность. То есть *причина преступности* – это совокупность таких факторов. Причины непосредственно порождают преступность, в то время как *условия* (более частные явления) способствуют причинам и создают возможность для их криминального разрешения¹²⁹.

В криминологии принята следующая классификация причин и условий преступности.

1. По механизму действия выделяются причины преступления, их условия и криминогенные факторы (т. е. факторы, порождающие преступления).

2. По уровню функционирования – общие причины (преступности в целом); причины видов преступлений; причины отдельных преступлений. Все три уровня причин взаимосвязаны.

3. По содержанию – социально-психологические (большинство причин преступлений кроется в психологии преступника); социально-экономические; политические; идеологические; воспитательные; правовые; организационно-управленческие.

4. По природе возникновения – объективно-субъективные (большинство причин имеют эту природу); объективные; субъективные.

5. По близости к событию преступления – ближайшие и отдаленные; непосредственные и опосредованные причины и условия.

6. По источникам – внутренние и внешние (имеющие международный характер).

Далее в предмет криминологии включается *личность преступника*. Существуют различные определения этого понятия, криминологическое же учение исходит из того, что личность как целостное образование представляет собой социальное качество человека. Оно формируется в процессе общественных отношений, т. е. является результатом социализации человека, а не приобретается с момента рождения. При этом в человеке уживаются социальное и биологическое начала. И в соотношении социального и биологического, биологическое подчиняется социальному и выступает в преобразованном, «очеловеченном» виде. Из этого можно сделать вывод, что природа и сущность человека – не тождественные понятия. Ведь в то время как природа человека включает в себя его генетические и социальные связи, сущность человека охватывает лишь существенные социальные признаки. Впрочем, нельзя отрицать, что социальные признаки включают в себя особенности биологического, психологического порядка.

Личность человека, совершающего преступление, т. е. преступника – это одна из центральных проблем, изучаемых криминологией. Под личностью преступника в общем случае понимается человек, совершивший противоправное деяние, которое имеет антиобщественную направленность.

В то же время в криминологическом понятии личности преступника отражается и биологическая составляющая личности человека, особенности которой определяют индивидуальность личности, ее неповторимость и самобытность. При оценке личности преступника необходимо учитывать врожденные и приобретенные в процессе физиологического развития человека свойства организма, поскольку некоторые особенности психологии личности обусловлены генетически, т. е. от врожденных особенностей в определенной степени зависит, что человек будет брать из окружающего мира, как он будет действовать в различных обстоятельствах (например, физическая или умственная неполноценность или какие-то особенности, отличающие его от большинства людей).

Можно сказать, что каждая личность имеет свои, только ей присущие особенности, вызванные и социальными, и биологическими причинами, но криминологией они рассматриваются в комплексе.

¹²⁹ Горшеников Г. Н. Криминологический словарь. Н. Новгород, 2004. С. 197-198.

Как уже говорилось ранее, личность включает в себя совокупность внутренней (сознание) и внешней (деятельность) сторон. Подобный подход к определению сущности личности сформировался в философии давно. Любое животное, обладая условным и безусловным рефлексом, непосредственно отождествляет себя со своей жизнедеятельностью, которая накладывает эволюционный отпечаток на его дальнейшее развитие. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности и руководствуется только инстинктами. Животное и есть сама жизнедеятельность. Человек же формирует свою жизнедеятельность посредством своей воли и сознания, что кардинально отличает его от животного. Его сознательная жизнедеятельность априори должна носить созидательный характер, находящийся в согласии с природой.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что личность человека представляет собой систему социально-психологических свойств и качеств, в которых связи человека с социальной средой отражены посредством практической деятельности.

В структуре личности можно выделить следующие элементы:

– *социальный статус*, который включает совокупность всех признаков, отражающих место человека в системе общественных отношений. Такими признаками являются – пол, возраст, семейное положение, уровень образования, принадлежность к определенной социальной группе и др.;

– *социальные функции*, выраженные посредством показателей реальных проявлений личности в основных сферах деятельности (профессионально-трудовой, социально-культурологической, социально-бытовой);

– *нравственно-психологические установки*, отражающие отношение человека к его проявлениям в основных видах деятельности. В данном случае имеется в виду отношение к общегражданским обязанностям, государственным органам, закону, правопорядку, труду, семье, культурным ценностям и т. д.

Именно исходя из вышеизложенных положений, проводится криминологический анализ личности преступника. Однако у него есть определенные особенности. Несомненно, наглядным отличием личности преступника от «непреступника» является сам факт совершения преступления. На внутреннем уровне преступление имеет негативную направленность, т. е. антиобщественную. На внешнем же оно воплощено в специфическом виде деятельности, а именно – в преступной деятельности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что отличие личности преступника от «непреступника» заключается в отрицательной направленности, подлинными носителями которой выступают личностные качества, получившие завершённое выражение в виде и характере преступного деяния, являющегося основным критерием ее глубины и силы.

Наконец, следует отметить, что в предмет криминологии входит *предупреждение преступности*. Предупреждение преступности неразрывно связано с другими составляющими предмета криминологии, поскольку проблема предупреждения преступности неотрывна от преступности в обществе и борьбы с ней, а значит, понимание преступности в целом и преступления в частности есть основание, на котором строится теория предупреждения преступности.

Понятие предупреждения преступности (профилактической деятельности) включает в себя сложную, имеющую несколько уровней систему мер государственных органов и общественных объединений, имеющих целью выявление, ослабление, устранение причин и условий отдельных преступлений, видов преступлений и преступности вообще. Кроме того, понятие предупреждения преступности предполагает меры по удержанию от преступных действий тех людей, образ жизни и поведение которых указывают на высокую вероятность совершения ими таких действий. Деятельность по предупреждению преступности должна соответствовать принципам законности, демократизма, гуманизма, справедливости и научности.

Законность следует понимать в том смысле, что профилактика преступности должна базироваться на достаточном количестве законов и иных нормативных актов, регулирующих права и обязанности правоохранительных органов и других субъектов, ведущих работу по предупреждению преступности, а также права и гарантии интересов граждан, закрепленные Конституцией РФ, а также ратифицированными международными договорами.

Демократизм предполагает, что профилактика преступности осуществляется под контролем органов представительной власти, общественных объединений и с учетом общественного мнения.

Гуманизм и справедливость профилактики преступности означает, что профилактика начинается с наиболее щадящих мер воздействия и лишь при их недостаточности применяются более строгие меры, при этом необходимо как можно раньше выявить и предотвратить криминогенные процессы.

Научность следует понимать как базирование и сопровождение всех уровней и направлений профилактики преступности на всех ее этапах: научно-теоретическом, научно-методическом, научно-техническом оснащении, основанном на использовании данных наук о борьбе с преступностью, связываемых криминологией и уголовной политикой.

Кроме предмета, криминологию как науку выделяет ее собственная методология. Методология любой науки – это учение о путях, методах исследования, присущих данной науке. Методологический подход зависит от предмета и объекта исследования. Криминология изучает преступность, и в ее методологии преступность рассматривается как социальное явление, используются методы социальных наук (социологии, психологии и т. д.). Соответственно, человек рассматривается не с биологических позиций, а как продукт и член общества. Преступность рассматривается как системное общественное явление во взаимосвязи с экологической, экономической, политической, социальной, духовной сферами жизни, причем в процессе ее движения, изменения; т. е. криминологией учитывается прошлое, исследуется настоящее и прогнозируется будущее преступности и связанных с ней явлений и процессов. Эту трансформацию преступности рассматривают как поступательное движение вперед, развитие вместе с меняющимся обществом, а не просто воспроизведение того, что было, поэтому требуется постоянная разработка новых методов борьбы с преступностью. При этом во внимание принимаются противоречия между разными сторонами преступности, ее внутренние противоречия и противоречия между преступностью и другими общественными явлениями, внешние противоречия, а также их связь.

На практике криминологические проблемы изучаются следующим образом: сначала формулируется проблема, далее определяются цели и задачи исследования, выдвигаются гипотезы, затем предлагаются конкретные методики исследования и обобщения полученных данных. При обобщении вначале происходит обработка статистических и иных сведений, затем выделяется эмпирический факт (материал) и на его основе делается теоретический вывод.

Методика криминологических исследований – это совокупность методов исследования. Они определяются как система способов сбора, обработки и анализа информации, применяемых с целью изучения преступности. В криминологии применяются *общенаучные и специальные методы*.

К общенаучным методам относятся:

- 1) анализ и синтез;
- 2) индукция и дедукция;
- 3) гипотеза;
- 4) обобщение;
- 5) абстракция;
- 6) эксперимент;
- 7) формализация;

- 8) аналогия;
- 9) исторический подход;
- 10) системный анализ;
- 11) моделирование;
- 12) математические методы и др.

К специальным методам относятся:

– аналитическое обследование – группировка (распределение изучаемых объектов по однородным группам на основании какого-либо признака) и ранжирование (распределение по признаку общественной опасности);

– социологическое обследование – контент-анализ (оценка содержания текста по ключевому, наиболее часто повторяющемуся слову), выборочный метод (выборка случайная или целенаправленная: квотная, стихийная, выборка основного массива), метод экспертных оценок (обработка суждений нескольких специалистов);

– специальные социологические методы – опросы: анкетирование (анкета с перечнем вопросов), либо интервью: беседа с преступником, потерпевшим, родственниками, правоохранителями или другими лицами (различают индивидуальные и коллективные интервью, по способу проведения: формализованное, программируемое и неформализованное);

– статистический анализ – аппроксимация (приближение: замена одних математических объектов другими, более простыми, например, замена кривых линий в графиках ломаными), экстраполяция (распространение выводов, полученных из наблюдений над одной частью явления, на другую его часть);

– функциональный анализ – дисперсионный и корреляционный.

Целью криминологии является формирование рекомендаций по увеличению эффективности борьбы с преступностью. Предмет и цель определяют следующие задачи криминологии:

– изучение факторов, оказывающих влияние на состояние, структуру, развитие преступности;

– социально-криминологическое исследование видов преступности для определения способов борьбы с ними;

– изучение личности преступника, выявление механизма совершения конкретного преступления, классификация видов преступлений и типов личности преступников;

– определение основных направлений и мер предупреждения преступности.

Сообразно целям и задачам строится система криминологии, которая включает общую и особенную части. В общей части рассматриваются преступность, личность преступника, причины и условия преступности, борьба с преступностью, а также изучается развитие самой криминологии как науки и ее научных направлений. В особенной части приводится криминологическая характеристика по видам преступлений, по их содержанию или по особенностям (классификации) контингента преступников.

§ 2.3. Самостоятельные научные направления в криминологии

В середине 70-х гг. XX столетия из недр советской криминологии выделилось несколько отраслей, которые стали освещать взаимосвязь преступного множества с отдельными функциональными общественными системами. Одной из первых выделилась семейная криминология (криминофамилистика), затем подобно ей сформировались политическая криминология, криминопенология, криминология массовых коммуникаций, экономическая криминология, криминология религиозной деятельности (криминотеология). Считаю необходимо остановиться на характеристике каждой из них.

2.3.1. Семейная криминология (криминофамилистика)

Семейная криминология зародилась в 70-х гг. XX столетия в Санкт-Петербургской криминологической школе. Она занимается исследованием взаимосвязи института семьи и преступности. Семья стала рассматриваться во взаимосвязи со многими криминологическими проблемами: внутрисемейными преступлениями; влиянием семьи на преступления несовершеннолетних; влиянием семьи на отдельные виды преступной деятельности (насильственную, корыстную, «беловоротничковую», организованную); влиянием семьи на проблему массового воспроизводства преступлений; предупреждением преступлений, посредством воздействия на семью¹³⁰. Основоположителем семейной криминологии (криминофамилистики) является выдающийся криминолог Д. А. Шестаков, который и в настоящее время, будучи президентом Санкт-Петербургского криминологического клуба, продолжает исследования и готовит достойных представителей Невско-Волжской криминологической школы¹³¹.

Более 40 авторов способствовали становлению и развитию семейной криминологии. Среди них Ф. Н. Аббасов, С. Б. Алимов, Х. А. Аманов, Ю. М. Антонян, В. Н. Бурлаков, М. Х. Гельдибаев, И. В. Горшков, А. И. Долгова, В. Д. Ермаков, Р. М. Зулкарнеев, Е. А. Костыря, О. В. Лукичев, Г. М. Миньковский, Г. Г. Мошак, Г. М. Резник, Я. Я. Соотак и многие другие ученые.

Ученые западных стран также проявляют большой интерес к проблеме внутрисемейного насилия (М. Штраус, Э. Гондолф и др).

Было отмечено, что изначально семейной криминологии уделялось мало внимания, как впрочем, и другим новым направлениям. Она практически не была востребована в России. Однако в настоящее время ситуация изменилась, и в последнее десятилетие средства массовой информации и государственные органы демонстрируют повышенный интерес к проблемам внутрисемейной преступности. В настоящее время в Государственной Думе разрабатывается законопроект о предупреждении насилия в семье.

В рамках семейной криминологии изучаются причины преступного поведения в социальной сфере семейных отношений и роль семьи в формировании преступности вне этой категории. В этой связи в рамках криминофамилистики разработана криминологическая теория противоречий института семьи, согласно которой социальные противоречия, возникающие в семье, в отношениях между полами, имеют существенное значение для воспроизводства преступлений¹³². В рамках этой теории названы следующие причины массового совершения преступлений:

- 1) противоречия между мужчинами и женщинами, касающиеся притязаний на главенство;
- 2) противоречия половой морали;
- 3) различия в материальном положении семей;
- 4) противоречия между профессиональной и семейной ролями женщины;
- 5) несовпадение ориентаций материального порядка у мужчин и женщин;
- 6) значительный объем наблюдающегося в обществе «несемейного» насилия;
- 7) массовый распад супружеских пар¹³³.

¹³⁰ Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция отрасли криминологии / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Д. А. Шестакова. СПб., 2003. С. 28.

¹³¹ Шестаков Д. А. Об одном из аспектов криминогенной ситуации // Вестник ЛГУ. 1976. № 11. С. 116-121.

¹³² Там же.

¹³³ Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление. СПб., 1996. С. 73-84, 202-204.

Многие ученые, проводившие исследования в этой области, приходили к выводу, что ломка любого социального института, в частности семьи, разрушение семейных традиций и обычаев, которые стабилизировали жизнь прежде, неизбежно оборачиваются более или менее длительным нарастанием массового преступного поведения в обществе. А значит, необходимо развитие научных разработок предупреждения преступлений посредством воздействия на семью (криминологическая коррекция семейных отношений) на уровне государства, гражданского общества, общины и конкретных семей¹³⁴.

¹³⁴ Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция отрасли криминологии/ Под ред. докт. юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова. СПб., 2003. С. 59.

2.3.2. Политическая криминология

Политическая криминология стала формироваться в России в начале 90-х гг. XX столетия. Впервые о «политической криминологии» заговорил профессор Д. А. Шестаков, который предлагал использовать этот термин для обозначения частной криминологической теории, занимающейся исследованием закономерностей и взаимосвязей преступности и политики¹³⁵.

В дальнейшем идея Д. А. Шестакова о выделении данного частно-научного направления нашла поддержку и понимание у других известных российских криминологов, среди которых А. И. Бойцов, Я. И. Гишинский, М. С. Гринберг, П. А. Кабанов, И. И. Карпец, М. Г. Лазарев, В. В. Лунеев, А. В. Мелешников, В. С. Устинов и др.

Интерес к новому направлению был вызван в том числе и объективными явлениями, происходившими в российском обществе в первой половине 90-х гг. прошлого века. Время «перестройки» ознаменовалось рассекречиванием ранее закрытых архивных сведений о деятельности карательных органов, о политических репрессиях на территории СССР и об их организации. Все это стало доступно российским ученым. Кроме того, идея политической криминологии прекрасно укладывалась в общую политику высших должностных лиц государства, которые активным образом организовывали новое элитное политическое сообщество, в руках которого сосредотачивалась огромная власть. Помимо этого, с падением коммунистической идеи, криминологическая наука освободилась от ненужных идеологии и догм, что позволило ей глубже вникать в различные обстоятельства, оказывающие влияние на состояние преступности.

В рамках данного научного направления изучаются: феномен тоталитарной преступности в политической сфере жизни общества; попытка насильственного захвата и удержания власти в постсоветском государстве¹³⁶; проблемы причинного объяснения существования и воспроизведения других видов политической преступности, таких как политический терроризм, политическая коррупция, геноцид, злоупотребление властью¹³⁷.

Известный ученый-криминолог П. А. Кабанов на основании всех политических и криминологических исследований, проведенных в этой области, предложил единую концепцию политической преступности, в которой были объединены различные подходы к проблеме политической преступности и выделены основные направления изучения данного вида преступлений¹³⁸.

К началу XXI в. российская политическая криминология окончательно сформировалась как частное научное направление расширив предмет своего исследования. Сейчас она рассматривается многими учеными как перспективная и быстроразвивающаяся отрасль российской криминологии.

¹³⁵ Шестаков Д. А. Понятие, предмет, система и перспективы криминологии/ Криминология. Общая часть: Учебник/ Под ред. В. В. Орехова и др. СПб., 1992. С. 10.

¹³⁶ Топорнин Б. Н., Барабаишев Г. В., Лившиц Р. З., Шермет К. Ф. Августовский путч: последствия и уроки// Советское государство и право. 1991. №10. С.9-19.

¹³⁷ Шнайдер Г. Й. Криминология / Пер. с нем. Ю. А. Неподаваева; под ред. и с предисл. Л. О. Иванова. М., 1994. С. 433-448.

¹³⁸ Кабанов П. А. Политическая криминология: Программа курса. Нижнекамск,

2.3.3. Криминология массовых коммуникаций

Вопросы влияния средств массовых коммуникаций (СМИ) привлекали внимание исследователей еще до возникновения и становления криминологической науки. Подтверждение этому мы находим в работах Ч. Ломброзо, М. Н. Гернета и др.

В 60-е гг. прошлого столетия, когда криминологическая наука вышла на новый виток развития, многие криминологи обратили внимание на влияние СМИ на преступность (А. А. Герцензон, В. Г. Танасевич). Влияние это рассматривалось в следующих аспектах:

- как фактор, способствующий совершению преступлений;
- как фактор, способствующий предупреждению преступлений¹³⁹.

В дальнейшем основные направления криминологического исследования СМИ были определены такими известными учеными, как В. Т. Тomin, М. Ю. Кержнер, И. С. Малушкина, А. Ю. Тюменцев, В. И. Двоянов и др. (исследовали общие вопросы взаимодействия субъектов государственного управления и СМИ); Б. В. Кваша, Е. А. Костырь, И. Б. Набатов, С. Л. Сибиряков и др. (исследовали вопросы влияния СМИ на предупреждение преступлений); Ф. К. Рябыкин, И. В. Мартынович, Д. А. Шестаков, Г. М. Ярош и др. (изучали способность СМИ влиять на причины и условия, способствующие совершению преступлений); В. Э. Войцехович, Г. И. Горшенков, Г. Г. Горшенков и др. (изучали криминогенные последствия массово-информационного воздействия на элементы криминологической ситуации); Д. В. Ривман, А. В. Пчелинцев, И. Г. Скурту и др. (рассматривали виктимологический аспект массовой информации).

Однако весь наработанный и накопленный многими учеными материал был систематизирован известным ученым Г. Н. Горшенковым, что способствовало выделению криминологии массовых коммуникаций в особую отрасль российской криминологии. Г. Н. Горшенков сформулировал понятие криминологии массовых коммуникаций (КМК) так: «направление криминологической науки, в котором осуществляется систематизация знаний о природе, закономерностях преступности в сфере оборота массовой информации и возможностях предупредительного воздействия на нее, а также возможностях массовокоммуникативных методов в оптимизации функционирования системы противодействия (любым видам) преступности»¹⁴⁰. Помимо этого, им были выведены основные параметры (предмет, цели, задачи КМК и ее функции), что и позволило определить парадигму КМК, т. е. выделить ее как явление в науке.

¹³⁹ Герцензон А. А. Актуальные проблемы теории советской криминологии // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 6. М., 1967. С. 13.

¹⁴⁰ Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция отрасли криминологии / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Д. А. Шестакова. СПб., 2003. С. 129.

2.3.4. Экономическая криминология

Экономическая криминология изучает криминальную экономику, которая представляет собой системное антисоциальное образование. В рамках экономической криминологии изучаются две составляющие:

- криминализируемая экономика;
- нелегальная (криминальная) экономика.

Следует отметить, что различие данных составляющих заключается в том, что криминализируемая экономика существует в рамках или под прикрытием законной предпринимательской деятельности легальных хозяйствующих субъектов, тогда как нелегальная экономика представляет собой вообще запрещенную, негативную, паразитирующую предпринимательскую деятельность криминальных структур (наркобизнес, торговля изъятими из оборота товарами, проституция и пр.)¹⁴¹.

По мнению Д. А. Шестакова, возникновение экономической криминологии как самостоятельной отрасли криминологической науки закономерно¹⁴². Объясняется это тем, что преступность в экономике в последнее время стала не просто массовым, а по-настоящему масштабным явлением, которое затрагивает не только Россию, но все другие постсоветские государства. Экономическая преступность разрослась настолько, что можно уже говорить о возникновении параллельной криминальной экономики, представляющей существенную угрозу для национальной безопасности России. В то же время, сфера криминальных явлений в современной экономике общества достаточно специфична, что, естественно, требует применения и специальных методов исследования, а также рекомендаций по борьбе и превенции, поскольку применение традиционных методов в данном случае будет неэффективно.

Экономическая криминология – совсем молодая отрасль современной российской криминологии, и мы полагаем, что она станет достаточно интересным предметом глубокого и разнообразного исследования со стороны ученых и займет достойное место среди других отраслей.

¹⁴¹ Колесников В. В. Криминальная экономика как объект криминологического исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2002. № 1(1). С. 102-121.

¹⁴² Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества. СПб., 2001. С. 17-18, 252-253.

2.3.5. Богословская криминология (криминотеология)

Криминотеология также является сравнительно молодой, но быстро развивающейся наукой, которая изучает роль религии, церкви и различного рода сект в регулировании социально полезного (анти-криминогенного) и общественно опасного (преступного) поведения¹⁴³.

Однако у данной науки имеются достаточно разработанные основы. Так, например, С. В. Познышев выделял следующие виды религиозных деликтов:

1) умышленное принуждение к принятию, непринятию или отречению от какого-либо верования;

2) нарушение границ допустимой пропаганды религиозных верований;

3) нарушение свободы культа;

4) принуждение совершить или не совершить какое-либо действие, относящееся к культу, участвовать или не участвовать в его совершении¹⁴⁴.

Ю. В. Тихонравов предлагает следующую классификацию преступлений на религиозной почве:

1) религиозные преступления;

2) нарушение законодательства о религиях (посягательства на свободу вероисповедания и т. и.);

3) общеуголовные преступления, совершаемые по религиозным мотивам;

4) общеуголовные преступления, совершаемые под видом следования религиозным мотивам¹⁴⁵.

Согласно исследованиям данный вид преступности характеризуется высокой латентностью, что объясняется слабой подготовкой работников правоохранительных органов, высоким уровнем конспирации религиозных групп, сплоченностью ее членов, которые в большинстве случаев осознают противоправность и наказуемость своих деяний.

Богословская криминология признает, что главной задачей государственных субъектов в этой сфере является профилактика негативных явлений религиозного характера, предотвращение их распространения, а также нормализация государственно-религиозных отношений. Исполнению указанных задач способствует своими теоретическими и прикладными положениями криминология религиозной деятельности.

¹⁴³ Касторский Г. Л. Проблемы криминологии религии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2002. № 2(3). С. 154-166.

¹⁴⁴ Познышев С. В. Религиозные преступления сточки зрения религиозной свободы. М., 1906. С. 134, 181-195.

¹⁴⁵ Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение. М., 1998. С. 162.

2.3.6. Криминопенология

Термин «криминопенология» означает учение о преступлениях в процессе отбывания наказания. Некоторые ученые применяют и другой термин – пенитенциарная криминология¹⁴⁶, который в свою очередь означает учение о преступлениях в исправительных учреждениях. В общем «пенитенциарная криминология» изучает преступления во время лишения свободы, тогда как предмет криминопенологии более широк и включает в себя больше категорий.

Так, по мнению О. В. Старкова, «криминопенологию можно определить как учение о наказательной преступности и пенальном преступном поведении, их закономерностях, причинах и условиях, типах, профилактике и иных формах воздействия на них, криминопено-логическими параметрами наказаний и их типов, видов пенального преступного поведения»¹⁴⁷.

Криминопенология это только зарождающееся, молодое учение, которое стоит на стыке двух наук: криминологии и пенологии. Помимо этого криминопенология имеет связи с другими науками: более тесно она связана с уголовно-процессуальным правом; криминалистикой; уголовно-исполнительным правом; более слабые связи у нее с административным, трудовым, семейным и гражданским правом.

Криминопенология включает в свою систему Общую и Особенную часть.

Общая часть:

- криминопенологическая характеристика наказательной преступности в сравнении со всей повторной;
- причины и условия пенального преступного поведения;
- профилактика преступлений при исполнении наказаний и иные формы воздействия на них.

Особенная часть:

- криминопенологическая характеристика наказаний (лишения свободы, ограничение свободы, наказаний без лишения и ограничения свободы);
- криминопенологическая характеристика различных типов пенального преступного поведения¹⁴⁸.

Итак, криминопенология определилась как новая отрасль российской криминологии. В настоящее время она требует к себе более детального внимания со стороны ученых, готовых развить ее положения в стройную и связанную систему криминопенологических знаний.

Полагаем, что изучение других направлений и отраслей современной российской криминологии должно входить в курс дисциплины «криминология», поскольку таким образом у студента будут формироваться более широкие знания в этой области и более детальное представление о криминологии, ее отраслях и научных направлениях.

¹⁴⁶ Хохряков Г. Ф. Значение пенитенциарной криминологии для развития общей теории причин преступности // XXVI съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М., 1982. С. 138-139.

¹⁴⁷ Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция отрасли криминологии / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Д. А. Шестакова. СПб., 2003. С. 308.

¹⁴⁸ Там же. С. 318.

Глава III

Криминология экологической преступности

§ 3.1. Криминологическая характеристика экологической преступности

Развитие человеческого общества идет крайне неравномерно, и если первые этапы были чрезвычайно длительными и протяженными во времени, то процессы индустриализации протекают быстро. Помимо различных экономических и политических проблем это ускорение вызывает к жизни и проблемы экологические, а они влияют на само существование человечества.

Любой вид техногенной и антропогенной активности дестабилизирует природное равновесие, уровень же индустриализации, достигнутый в последние десятилетия (особенно в крупных мегаполисах), приводит ко все большему числу экологических катастроф, природных катаклизмов, кризисных явлений, негативно воздействующих на состояние здоровья населения, что порождает необратимые процессы в организме и ранее не известные болезни. Надо отметить, что особенно серьезные последствия экологические проблемы имеют для регионов мира с нестабильной климатической обстановкой, уязвимой природой, высоким уровнем промышленного освоения. Именно к таким регионам относится северо-запад России.

Северо-Западный федеральный округ в своем современном состоянии появился сравнительно недавно, в начале XXI в. Регион расположен на севере Европейской части страны, занимает территорию в 1,7 млн км² (10% территории страны), численность его населения составляет 13,3 млн человек (на 1 янв. 2002 г.; 9,2% населения страны), а валовой региональный продукт – 449 млрд руб. (1999 г.; 10,8% суммарного ВВП страны)¹⁴⁹.

Развитие экономики северо-запада базируется на богатейших запасах природных ресурсов. Регион располагает значительными запасами минерально-сырьевых, топливно-энергетических, лесных, водных и земельных ресурсов.

Благодаря богатой ресурсной базе развивается многосторонний хозяйственный комплекс региона. Экономика северо-запада представляет собой крупнейшую в западной части страны топливно-энергетическую и сырьевую базу, в том числе экспортной направленности, и одновременно включает крупный потенциал обрабатывающей промышленности.

Северо-западный регион производит около 20% стали и готового проката, более 20% минеральных удобрений, 40% деловой древесины, более 50% картона и почти 60% бумаги страны. Регион занимает ведущее место по выпуску энергетического и электротехнического оборудования (в том числе электронного), оптико-механической продукции, обладает крупнейшими мощностями судостроения. На его долю приходится 35% товарной продукции рыбной промышленности и около 13% цельномолочной продукции¹⁵⁰.

В то же время высокая степень индустриализации на фоне проблемной климатической и природной ситуации создает предпосылки для повышенных экологических рисков.

Наибольший вред окружающей среде региона наносит ТЭК, особенно нефтегазовая промышленность в результате утечек нефти и газа из трубопроводов и скважин. Многие трубопроводы эксплуатируются десятилетиями и находятся в изношенном и аварийном состоянии.

¹⁴⁹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. ФСГС. 2004.

¹⁵⁰ Социально-экономические показатели регионов Северо-Западного федерального округа за 1995-2001 гг. Стат. сб. Сыктывкар, 2002. С. 6.

Поэтому растет число аварий, из-за которых в водоемы в целом по стране ежедневно попадает от 10 до 15 млн тонн нефтепродуктов. В районах нефтегазовых месторождений разрывы проржавевших трубопроводов и утечки нефти и газа стали обычным делом. Тысячи гектаров земли загрязнены нефтью, пропитанный ею слой достигает 5 см.¹⁵¹

Огромный урон природным комплексам наносит непродуманное сооружение промышленных объектов, например Балтийской трубопроводной системы, строительство которой затронуло часть лесопарков в пригороде и окрестностях Петербурга, в том числе Кавголовского, Комаровского, Юкковского. Строительство проводилось вблизи государственных природных заказников «Гладышевский» и «Линдуловская роща», имеющих международное значение, и пересекало ряд охотничьих заказников. Эти площади потеряны как зоны отдыха, потеряна и часть живописного побережья Финского залива. В зоне портового строительства Приморска вырублено более 2 тыс. га леса¹⁵², тогда как для восстановления лесных массивов, особенно деревьев ценных пород, требуется от 50 до 100 лет, а для восстановления травяно-кустарниково-ягодного покрова необходимо более 100 лет.

Экологические риски связаны и с загрязнением атмосферного воздуха, почв и водоемов. Речной и озерный край республик Карелии и Коми на сегодня является одним из наиболее кризисных в регионе по степени загрязнения природных вод. По данным экспертов для восстановления экологического равновесия необходимо ежегодно вкладывать по 27 млрд долларов в течение 10-12 лет¹⁵³.

Таким образом, можно сказать, что наряду с высоким уровнем технологического развития северо-запад России характеризуется кризисной экологической обстановкой. Нужно отметить, что подобная ситуация складывается повсеместно, однако для регионов мира с уязвимым природным комплексом экологические проблемы особенно актуальны.

Пример северо-западного региона показывает, что потребительское, бездумное отношение к природным богатствам может нанести непоправимый вред. Все сказанное приводит к выводу, что на сегодняшний день проблема охраны природных ресурсов стоит чрезвычайно остро, в связи с чем требуется быстрее радикальное решение экологических проблем, особенно связанных с правонарушающим поведением людей.

Экологическая преступность представляет собой сложную систему, состоящую из экологических преступлений, т. е. общественно опасных, виновных, противоправных, причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека деяний, запрещенных и наказуемых в соответствии с уголовным законом, посягающих на общественные отношения по охране окружающей человека природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства, особой группы преступников, посягающих на экологические права и свободы граждан, благоприятную экологическую среду и интересы государства в области создания условий для устойчивого развития российского общества, а также комплекса детерминирующих данную преступность факторов.

Как отмечает профессор В. Д. Ермаков, экологические преступления являются одним из наиболее общественно опасных и распространенных видов противоправных деяний. В совокупности с другими экологическими правонарушениями ввиду тяжести своих отрицательных последствий демографического, экологического, социального характера они представляют сегодня реальную угрозу национальной безопасности, что предельно остро выражается:

¹⁵¹ Социально-экономические показатели регионов Северо-Западного федерального округа за 1995-2001 гг: Стат. сб. Сыктывкар, 2002; *Перепеченко В. П.* Экономика северо-запада. Вологда, 2004.

¹⁵² Состояние окружающей среды Санкт-Петербурга в 2003 г. Стат. сб. СПб., 2004; Состояние окружающей среды Ленинградской области в 2003 г. Стат. сб. СПб., 2004; *Перепеченко В. П.* Экономика северо-запада. Вологда, 2004 и др.

¹⁵³ *Перепеченко В. П.* Экономика северо-запада. Вологда, 2004.

– в катастрофическом ухудшении качества среды обитания, ведущем к снижению продолжительности жизни, увеличению заболеваемости, смертности и ухудшению генофонда населения;

– в образовании зон экологического неблагополучия и бедствия; деградации возобновимых природных ресурсов (почвенных, рыбных, лесных ресурсов и др.);

– в истощении невозобновимых природных ресурсов (минерального сырья, углеводородных энергоносителей);

– в возрастании риска крупных техногенных катастроф;

– в ухудшении качества поверхностных и подземных вод, прибрежных вод морей;

– в распространении радиоактивного загрязнения;

– в загрязнении воздушного бассейна и опасном изменении климата;

– в опасном загрязнении продуктов питания¹⁵⁴.

Как уже отмечалось автором, экологические преступления имеют высокую степень латентности, достигающую по некоторым группам посягательств 100%.

В ходе опросов, проведенных автором, мнения респондентов распределились следующим образом:

– 90% полагает, что выявляются только самые малозначительные преступления;

– 10% считает, что среди выявленных преступлений более 2/3 не доходит до суда, причем эта группа респондентов, так же как и первая, причиной сложившейся ситуации называет коррумпированность государственных структур.

В то же время, несмотря на высокий уровень латентности, только в Северо-Западном федеральном округе ежегодно официально регистрируется от 3 до 3,5 тыс. преступлений экологического характера¹⁵⁵.

По России количество зарегистрированных экологических преступлений колеблется в пределах от 30 до 35 тыс. фактов в год¹⁵⁶.

Особенно значительное число среди выявленных правонарушений составляют факты нарушений правил охоты, а также нарушений правил занятия водными добывающими промыслами.

На Балтике, Нижней Волге, на Камчатке, Дальнем Востоке и в ряде других мест преступное занятие водными добывающими промыслами (ст. 253 УК) приняло промышленный размах.

Например, положение с выделением и распределением квот на вылов биоресурсов, охраной и использованием осетра на Каспии позволяет утверждать, что рыбная отрасль глубоко криминализована, в ней действуют хорошо организованные преступные группировки.

Как указывалось, угрожающие масштабы приняло загрязнение природной среды.

Несмотря на снижение уровня производства в 1991-2001 гг. более чем на 50%, адекватного снижения степени загрязнения природы не произошло, так как хозяйствующие субъекты-загрязнители стали соответственно экономить на природоохранных мероприятиях и строительстве защитных объектов; производственные мощности и технологические линии зачастую до предела изношены. Тенденции к росту экологической преступности отмечались исследователями и в советский период, например в 1975-1985 гг., причем и в то время случаи осуждения за загрязнение природной среды были единичны¹⁵⁷.

Ежегодно в России возникает до 30 тыс. лесных пожаров, уничтожающих порой сотни тысяч гектаров леса. От 80 до 90% из них возникает по вине людей.

¹⁵⁴ Криминология. Учебник для вузов / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. А. И. Долговой. М., 2001. С. 515.

¹⁵⁵ Состояние преступности в России. Стат. ежегодник. М., 1997-2004.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / Под ред. О. С. Колбасова, Н. И. Краснова. М., 1985. С. 115.

За последние пять лет экологическое законодательство существенно увеличилось в объеме. Однако принятие многих важных и нужных законов, направленных на сохранение природной среды и ее качества, не смогло приостановить роста экологической преступности.

Таблица 2

Динамика экологических преступлений в 1990-2003 гг.¹⁵⁸

Год	Число зарегистрированных экологических преступлений
1991	3097
1994	5167
1997	6971
2000	14818
2003	26097

Данные, представленные в табл. 2, показывают, что в последние десять лет наблюдалась устойчивая тенденция увеличения абсолютного числа регистрируемых экологических преступлений.

Удельный вес экологических преступлений в общем количестве зарегистрированных в России преступлений вырос с 0,3% в 1990 г. до 0,9% в 2003 г.

Однако борьба с экологическими преступлениями на фоне ухудшающейся из года в год криминогенной ситуации в стране правоохранными органами до сих пор не считается приоритетной.

¹⁵⁸ Состояние преступности в России. Стат. ежегодник. М., 1992-2004.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.